

**«ВЫ ВЕДЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ ОБНЯТЬ ЕЩЕ
РУССКУЮ АРХЕОЛОГИЮ ВО ВСЕМ ЕЕ ОБЪЕМЕ»:
ПЕРЕПИСКА А.И. ТЕРЕНОЖКИНА И В.А. ГОРОДЦОВА¹**

© 2021 г. С.В. Кузьминых, В.Н. Саенко

Письма А.И. Тереножкина 1939–1941 гг. относятся к периоду поиска ученым своего научного пути и началу его работы в Узбекистане. В них он делится с В.А. Городцовым первыми результатами исследований в зоне строительства Большого Ташкентского канала и на городище Ак-Тепе, знакомит учителя с Чимбайлыкским кладом и советует по поводу его хронологии. Послания 1941–1942 гг. написаны с фронтовых дорог, но их главной темой по-прежнему является археология. В.А. Городцов в своих письмах отмечает важность новейших археологических открытий в Туркестане, делится новостями о ходе работы над 2 томом «Археологии», призывает бить врага. Публикуемая переписка приоткрывает для нас завесу в диалоге Учителя и ученика.

Ключевые слова: история археологии, переписка, А.И. Тереножкин, В.А. Городцов, В.В. Гольмстен, Средняя Азия, Чимбайлыкский клад, Ак-Тепе, эпоха бронзы, ранний железный век, раннее Средневековье, Великая Отечественная война.

**"YOU'RE THE ONLY ONE WHO CAN STILL HUG RUSSIAN
ARCHAEOLOGY IN ITS ENTIRETY":
CORRESPONDENCE OF A.I. TERENOZHKIN AND V.A. GORODTSOV²**

S.V. Kuzminykh, V.N. Saenko

A.I. Terenozhkin's letters of 1939-1941 relate to the period when scientists were searching for their scientific path and the beginning of his work in Uzbekistan. In them, he shares with V.A. Gorodtsov the first results of research in the construction zone of the Great Tashkent Canal and on the Ak-Tepe settlement, introduces the teacher to the Chimbaylyk treasure and advises about its chronology. The messages of 1941-1942 were written from the front roads, but their main topic is still archaeology. Gorodtsov in his letters notes the importance of the latest archaeological discoveries in Turkestan, shares news about the progress of work on the 2nd volume of "Archeology", calls to beat the enemy. The published correspondence opens the veil for us in the dialogue between the Teacher and the student.

Keywords: history of archeology, correspondence, A.I. Terenozhkin, V.A. Gorodtsov, V.V. Golmsten, Central Asia, the Chimbaylyk treasure, Ak-Tepe, the Bronze Age, the Early Iron Age, the Early Middle Ages, the Great Patriotic War.

Переписка Василия Алексеевича Городцова (1860–1945) и Алексея Ивановича Тереножкина (1907–1981) – знаковых фигур российской и украинской археологии – привлекает нас, прежде всего, диалогом Учителя (Приложение, № 3, 7) и ученика (№ 1, 2, 4–6, 8–10). Восемь писем Тереножкина отложились в рукописном фонде Городцова (ОПИ ГИМ. Ф. 431). В личном архиве украинского ученого сохранились два городцовских письма (САТИ). Переписка была относительно недолгой (1939–1942 гг.), но письма этих лет передают многие ранее неизвестные моменты в перипетиях научной деятельности и жизненных хитросплетениях судьбы Тереножкина: переезд в Ташкент, вовлеченность в актив-

ную археологическую и преподавательскую деятельность в Узбекистане, война со всеми ее тяготами, мыслями о любимой науке и надеждой когда-то все-таки встретиться с учителем (рис. 1, 2).

Письма Городцова привлекают благожелательным и заинтересованным вниманием к работам своего ученика в Средней Азии; в них сообщается о планах подготовки томов серии «Археология»; поражает сила духа январского письма 1942 г. – «Не унывайте, бейте проклятого врага и будьте здоровы». Этому завету А.И. следовал до конца войны (Тереножкин, 2006).

Письма Тереножкина отсылались на домашний адрес Городцова: Москва, Полуэк-

¹ Исследование проведено в рамках выполнения гранта РФФИ № 18-09-40115 Древности.

² The study was conducted as part of the implementation of RFBR grant No. 18-09-40115 Antiquities.

Рис. 1. Алексей Иванович Тереножкин.
Румыния. 14 ноября 1944 г.
Fig. 1. Alexey Ivanovich Terenozhkin.
Romania. November 14, 1944

тов переулков, д. 5, кв. 4 или по адресу Московского отделения ИИМК: Большой Черкасский переулок, д. 4, а ответные приходили на его рабочий адрес: Ташкент, ул. Абдулы-Тукаева, 1, Узкомстарис¹. С декабря 1940 г., когда А.И. поменял место работы, получателем корреспонденции указывался находящийся по тому же адресу Институт языка, литературы и истории², но в самих письмах написание места его работы различно: Институт истории УзФАН, археологический сектор УзФАН, археологический сектор ИЯЛИ УзФАН.

С Городцовым Тереножкин познакомился осенью 1928 г., когда приехал в Москву: после окончания в Самаре Высших курсов краеведения он получил направление для продолжения учебы на историко-археологическом отделении этнологического факультета 1 МГУ. Курсами фактически руководила В.В. Гольмстен, представитель первого – дореволюционного – поколения археологической школы Городцова, и нужно заметить, что ее роль в судьбе А.И. совершенно исключительная (Стащенко, 2007; Стащенко, Кочкина, 2020, с. 17, 18). Веру Владимировну Тереножкин вспоминает в одном из публикуемых ниже писем (№ 9), когда пришло известие о ее гибели от голода и истощения в блокадном Ленинграде: «бесценный мой учитель...». В другом письме учителем назван и сам Городцов. Однако В.В. Отрощенко писал о Терено-

ножкине, что «его учителем стал ведущий в то время исследователь бронзового века России П.С. Рыков» (Отрощенко, 2013, с. 10), но это явное преувеличение. Бесспорным лидером в изучении эпохи раннего металла в 1920-е гг. все же оставался Городцов. Вряд ли Павел Сергеевич и его публикации оказали скольконибудь значительное влияние при формировании взглядов Тереножкина на проблематику бронзового века евразийских степей. Невелико и количество ссылок на работы саратовского археолога в тот период, когда А.И. в Киеве специально занимался изучением позднего бронзового века евразийских степей.

В обширной переписке и в дневниках ученого имя Рыкова упоминается лишь однажды. В своей неопубликованной статье «Памятники срубной культуры близ г. Пугачева Саратовской области» Тереножкин пишет, что Рыков смотрел собранную на поселениях керамику. «В 1919 и 1920 годах, когда я был еще мальчиком, мне удалось обнаружить несколько поселений древней поры в окрестностях г. Пугачева Саратовской области (бывшего Николаевска Самарской губернии). Члены Саратовской ученой архивной комиссии единодушно высказались в пользу того, что они представляли собой следы былых стойбищ татар Золотой Орды по р. Иргизу, о которых еще в начале прошлого века писал Щапов³ в своей исторической географии.

В 1924 г. я возобновил свои поиски древних памятников вокруг Пугачева. С этого времени они были возглавлены заведующим Пугачевским музеем краеведения К.И. Журавлевым. Вместе и порознь мы обнаружили 84 поселения на берегах рек Камелик, Большой и Малый Иргиз, Чагра, которые, как определили археологи В.В. Гольмстен (Самара, позднее Куйбышев) и П.С. Рыков (Саратов), относились к срубной культуре бронзового века» (САТИ).

В то же время А.И. прямо называет себя учеником Гольмстен и Городцова. Нарекая Рыкова главой научной школы, к которой якобы принадлежал Тереножкин, Отрощенко совсем не вспоминает о роли Гольмстен в выборе научного пути одного из наиболее ярких ее учеников, о чем Виталию Васильевичу, как и большинству специалистов по бронзовому веку, безусловно, хорошо извест-

Рис. 2. Василий Алексеевич Городцов. Начало 1940-х гг.
Fig. 2. Vasily Alekseevich Gorodtsov. The beginning of the 1940s

но. Приоритет в деле изучения эпохи бронзы Поволжья, по его мнению, принадлежит главным образом Рыкову, а роль Городцова видится второстепенной. С этим сложно согласиться, опираясь на опубликованные и архивные источники. «Школа» Рыкова явно не выходила за пределы Саратова. Вряд ли к ней применимо название «научная»: по сути это университетская школа – круг студентов Павла Сергеевича, а затем сотрудников учреждений, которыми он руководил.

При рассмотрении вопроса о «школах» необходимо оговорить их направленность – «эмпирическую» или «теоретическую». Если влияние научных идей Гольмстен на учеников требует отдельного рассмотрения, то ее роль в воспитании целой плеяды «полевых» археологов совершенно бесспорна. К примеру, «киевская» школа Тереножкина по изучению позднего бронзового века и скифской эпохи сформировалась и как ряд научных направлений, и была школой проведения археологических разведок и раскопок. А «питерская» школа А.И., также состоящая уже из нескольких поколений археологов (Б.Я. Ставиский, О.Г. Большаков, Б.И. Маршак, Е.В. Зеймаль,

В.И. Распопова, А.И. Наймарк, В.Г. Шкода и др.), возникла сугубо на практической основе передачи методики исследования слоев среднеазиатских городов.

Возвращаясь к периоду учебы Тереножкина в 1 МГУ (осень 1928 – начало 1930 г.) и его общению с Городцовым, который в то время там преподавал, нужно сказать, что сведений об этом сохранилось немного. С 1926 г. в университете работал научно-студенческий археологический кружок (Канторович, 2009, с. 311; Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 43, 44). Этот кружок продолжил развитие научной школы Городцова. В нем происходило постоянное общение учителя и его студентов разных поколений. Университетская школа Городцова представляла особое братство, некий клан под шуточным названием «Тотем Лягавой лягушки». Вождем «тотема» был, конечно, сам Василий Алексеевич (Китова, 2007, с. 130, 131; Кызласова, 2010, с. 758, 759). Лекции и семинары Городцова по практическому освоению типологического метода и осмыслению базовых археологических понятий («поселение», «жилище», «погребение» и др.) гораздо лучше подготовили его

учеников к восприятию марксистской социологии, нежели курсы, которые читали философы-марксисты.

Известны два фотоснимка 1929 г., на которых изображена группа студентов и преподавателей историко-археологического отделения 1 МГУ; среди них В.А. Городцов, А.И. Тереножкин, Б.А. Рыбаков и Е.И. Крупнов — эти трое студентов были однокурсниками (Городцов, 2015а, фото на л. 11; Крайнов, 1991, рис. 4).

На последнем (четвертом) курсе Тереножкина исключили из университета «за сокрытие социального происхождения»: приказ об отчислении был подписан 12.02.1930 г. (подобные «чистки» получили широкое распространение уже в начале 1920-х гг.)⁴. В то же время закрылась кафедра археологии 1 МГУ, и Городцов до 1935 г. лишился преподавательской деятельности (Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 56–58).

Еще студентом Тереножкин дважды оформлялся на работу в Государственный Исторический музей, с которым была тесно связана научная и музейная деятельность Городцова. С 15 октября 1929 г. по 16 марта 1930 г. А.И. — сотрудник I разряда отдела доклассового общества (зав. А.Я. Брюсов; сотрудники: О.А. Гракова, В.М. Подгорнова, М.А. Бадер, Т.О. Тарасова); уволен, как и в университете, «за сокрытие социального происхождения». К этому времени его учителя уже изгнали из музея. Позднее В.А. с горечью вспоминал: «17 сентября 1929 года, без всякого повода с моей стороны, в разгаре строительной работы, я был удалён приказом по музею. Через три дня, когда я приступил к сдаче своего поста, меня директор музея убедительно упрашивал остаться в музее, предлагая то же жалованье, какое я получал, состоя на службе, а сверх сего обещая сделать меня почётным членом Исторического музея и хлопотать о представлении мне звания «Героя труда»⁵ и заслуженного деятеля науки. Я решительно отказался, так как чувствовал себя глубоко и незаслуженно оскорблённым. После мне ещё два раза предлагали дать место в Историческом музее, но я два раза отвечал отказом» (цит. по: Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 56).

С осени 1932 по осень 1933 г. Тереножкин состоял внештатным сотрудником МО ГАИМК, открытого в марте 1932 г. (Городцов, 2015а, с. 352, 353; Белозёрова и др., 2019, с. 108, 109), и выполнял обязанности секретаря восточной группы феодального сектора. После того, как в МО ГАИМК упразднили

внештатное сотрудничество, осталась единственная форма работы в Академии — «состоять в активе», чем Тереножкин и воспользовался (Автобиография, 27.03.1934 г.; САТИ). Сохранял свою должность в МО ГАИМК и Городцов, получая, правда, полставки жалования (Городцов, 2015а, с. 352); в 1933–1937 гг. он активно сотрудничал с Институтом антропологии, археологии и этнографии АН СССР в Ленинграде (Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 58–61), а с 7 сентября 1934 по 17 апреля 1935 г. работал заведующим отдела учета и охраны памятников ГИМ (Городцов, 2015а, с. 567, 568).

Крайне досадно, что не состоялась экспедиция, в которой Городцов и Тереножкин должны были бы работать вместе. Весной 1935 г. планировались полевые археологические работы в Киргизии (Городцов, 2015б, с. 519), о чем известно из дневника В.А.: «Вечером [1 марта] ко мне зашёл Владимир Яковлевич Белоусов как руководитель Киргизской комплексной экспедиции и предложил мне войти в состав экспедиции в роли начальника археологического отряда. Предложение я принял». Запись 2 марта: «Мною приглашены в состав археологического отряда Киргизской комплексной экспедиции: Владимир Геннадьевич Карцов, Дмитрий Александрович Крайнов и Алексей Иванович Тереножкин. Вечером состоялось первое совещание членов отряда. На совещании присутствовал руководитель экспедиции В.Я. Белоусов. Выработан план работ отряда. Избраны берега среднего течения реки Чу, в окрестностях города Фрунзе (Токмак), на протяжении километров 200. Выработана смета на сумму 34000 рублей. Время выступления отряда из Москвы ещё не определено, но принято пожелание начать работу как можно ранее, может быть, в апреле». Запись 4 марта: «Ко мне явился один из сотрудников Киргизской экспедиции, заявивший, что «смета» на экспедицию и докладная записка напечатаны на машинке и остаётся только проверить обе бумаги, скрепить подписями и айда» (Городцов, 2015а, с. 615). Но по состоянию здоровья Городцова (Городцов, 2015а, с. 623) выезд в Киргизию, где Тереножкин уже работал в 1929 и 1930 гг., отменили. В следующем — 1936 — году он примет участие в разведках и раскопках Казахской экспедиции в Семиречье (Бернштам, 1939).

В 1935 г., когда в ГИМ были установлены новые штаты, Тереножкина снова приняли в музей в отдел древней истории, в группу «История античной эпохи» (зав. А.П. Смир-

нов; сотрудники: Д.Н. Эдинг, Е.И. Крупнов, Л.А. Ельницкий, Т.О. Тарасова, Н.В. Трубникова). Он участвовал в работе по проверке наличия и упорядочению хранения археологических коллекций, был назначен ответственным за хранение (Клюшкина, 2014, с. 285, 287).

В 1936–1937 гг. Тереножкин – старший научный сотрудник нумизматического кабинета «по разряду мусульманских монет» (Автобиография, 1938 г., с. 1; САТИ). Городцов в те годы возвращается к преподавательской деятельности на биофаке и в Институте антропологии МГУ, в 1938 г. – в МИФЛИ, в 1941 г. назначается профессором кафедры археологии МГУ; до 1937 г. продолжает работать консультантом ИАЭ–ИААЭ в Ленинграде и до конца своих дней состоит на службе в МО ГАИМК–ИИМК (Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 58–64). Из записей в дневнике известно, что в эти годы возобновились встречи дома у Городцова его учеников – пока был жив учитель, продолжало жить и братство клана «Лягавой лягушки». Конечно, в этих встречах должен был участвовать и Тереножкин.

Одним из наиболее близких коллег А.И. являлся в те годы Б.Н. Граков (письмо № 1); знакомство их произошло, вероятно, вскоре после поступления в Тереножкина в 1 МГУ. Известно, что в 1932 г. они вместе должны были провести разведочные работы в Западном Казахстане. Но по каким-то причинам в самом начале пути Граков был вынужден уехать, и Тереножкин продолжил намеченный маршрут – вдоль берегов р. Урал в его среднем течении – в одиночку (Археологические... 1962, с. 78; Саенко, 2015, с. 124). Следующим летом А.И. участвовал в разведках и раскопках Южноуральской экспедиции ГАИМК под началом Гракова в районе строительства Орской и Магнитогорской ГЭС (Граков, 1935). Совместная работа продолжилась в 1938 г. в Никопольской экспедиции на Украине (Граков, 1939). В те годы их объединяла, кроме научной работы, и личная дружба: Граков был крестным отцом дочери Тереножкина Елены (род. в 1935 г.).

В начале 1939 г. А.И. с семьей покидает Москву и становится научным сотрудником Узбекского комитета по охране памятников старины и искусства при Комитете наук Узбекистана (Узкомстарис). Телеграмма с приглашением выехать пришла в Москву 24 марта, но, возможно, Тереножкин с женой и двумя маленькими детьми выехал еще раньше. С этого времени завязывается его переписка с

Городцовым. В первом письме (28.03.1939) он сообщает о главном, ради чего переехал в Ташкент: «жить мне здесь с семьей легче и для работы условия имею вполне подходящие», время «не уходит на зряшные шатания по МО ИИМКу и другим местам».

В Среднеазиатском университете Тереножкин приступил к чтению общего курса археологии⁶, сетовал на нехватку специальной литературы и учебных пособий. В Узкомстарисе он погружен в редакторскую работу – готовит к публикации рукопись А.А. Потапова о раскопках в 1929–1930 гг. могильника VII–VIII вв. около городка Пскент Ташкентского уезда (Потапов, 1929; 1930; Археологические... 1962, с. 63). Ранее, летом 1934 г., они вместе участвовали в обследовании памятников Южного Хорезма в составе Хорезмской экспедиции ГАИМК, которую возглавлял М.В. Воеводский (Археологические... 1962, с. 90). В этом же письме Тереножкин делится впечатлениями о В.А. Шишкине и его исследованиях городища Варахша, открытии Самаркандской палеолитической стоянки, выявленной учеником Городцова Н.Е. Харламовым; вспомнил он и о прошедшем в 1938 г. юбилее – 50-летию научной и педагогической деятельности учителя, о статье Е.И. Крупнова (1938), посвященной этому событию.

В 1940–1941 гг. А.И. состоял в должности старшего научного сотрудника Института языка, литературы и истории Узбекстанского филиала АН СССР. За предвоенные годы сохранилось четыре письма Тереножкина (№ 2, 4, 5, 6) и одно – Городцова (№ 3).

В письме от 23.12.1940 г. (№ 2) А.И. сообщает, что отдал в печать статью о результатах археологических наблюдений во время строительства Большого Ташкентского канала (Тереножкин, 1940а). Работы проводились ранней весной того года, были собраны материалы от эпохи бронзы до средневековья. В среднем течении р. Сырдарьи Тереножкиным была выделена новая археологическая культура эпохи поздней бронзы – раннего железа, датированная тогда второй половиной I тыс. до н.э.⁷

В ходе разведок в зоне строительства канала А.И. познакомился с бронзами Чимбайлыкского клада⁸ (Тереножкин, 1950, рис. 69–XV: 1–4, 70: 1, 2). Его принадлежность к позднему бронзовому веку в настоящее время не вызывает сомнений, но тогда Тереножкин сопоставлял двулезвийные ножи клада с орудиями катакомбной культуры и датировал

комплекс первой половиной II тыс. до н.э. В этой связи не случаен его вопрос к Городцову о датировке клада и, прежде всего, наиболее значимого для этой цели втульчатого топора. Кроме того, он знакомит В.А. с серией предметов, выявленных в ходе разведок, которые определяет временем андроновской и срубной культур, но большую часть относит в эпоху раннего железа, сопоставляя их с изделиями тагарской культуры Минусинской котловины.

Примечательно, что уже первое знакомство с металлом клада Чимбайлык и случайными находками из зоны строительства Большого Ташкентского канала привели Тереножкина к заключению, что здесь «в основном смена форм [орудий и оружия] соблюдает ту же последовательность, какая имела место в южнорусских и казахстанских степях».

А.И. также сообщает Городцову, что после разведок в зоне строительства канала он приступил к раскопкам в предместье Ташкента на холме Ак-Тепе, где исследует крепость VI–VIII вв. Выбор связан, вероятно, с тем, что после посещения в 1939 г. Хорезмской экспедиции С.П. Толстова Тереножкин убедился, что никакой возможности начать самостоятельные раскопки на землях Хорезма нет. Воспрепятствовал Толстов и планам подготовить диссертацию по выбранной ранее теме – на материалах небольших, расположенных неподалеку друг от друга «замков» Беркут-калинского оазиса (Тереножкин, 1940б). Это, главным образом, и заставило А.И. переключиться в 1940 г. на раскопки Ак-тепе – памятника, синхронного Беркут-кала (Тереножкин, 1941).

Письмо начинается с сообщения о пожаре в здании ИЯЛИ и о количестве утраченных археологических предметов. По свидетельству Тереножкина, массовый материал не пострадал, но почти полностью погибли «индивидуальные» находки из раскопок Ак-тепе.

Уже через 10 дней (письмо № 3, 3.01.1941) Городцов направил семье Тереножкиных поздравление с Новым годом. Познакомившись с полученной от А.И. информацией, В.А. поделился, кроме того, важными наблюдениями: в частности, обилие древних бронз, выявленных на строительстве Большого Ташкентского канала, привели его к мысли, что «Туркестан <...> в бронзовую эпоху был крупным центром». Она созвучна с ранними представлениями Городцова об особой роли Туркестана в трансляции культурных достижений цивилизаций Месопотамии в северные

широты Европы и Азии (Городцов, 1910, с. 30, 31).

Весьма порадовало ученого открытие А.П. Окладниковым (1940) мустьерского погребения в гроте Тешик-Таш – для Городцова это давно ожидаемое событие, и он предполагает, что «в Туркестане последуют большие находки. Но что будет, посмотрим; что уже есть, мы видим и приходим в восторг». В.А. коротко сообщает Тереножкину о результатах работ С.П. Толстова в Хорезме: «нашел большую неолитическую стоянку [Джанбас-кала 4]». Речь идет о первом исследованном раскопками памятнике кельтеминарской культуры. И в конце письма – о смерти Н.И. Репникова в Ленинграде и двух вузовских профессоров в Москве, а также собственные мрачные мысли на этот счет, которые, как можно судить по его дневниковым записям (Городцов, 2015а; 2015б), не покидали ученого все 1930-е годы.

Через два месяца (1.03.1941) Тереножкин отправил следующее письмо учителю (№ 4), а вместе с ним – два фото с изображениями бронзовых предметов, о которых шла речь в письме № 2. Позднебронзовый Чимбайлыкский клад он вновь относит ко времени катакомбной культуры, сгруппированные на втором фото вещи сопоставляет с материалами средней поры тагарской культуры. А.И. по-прежнему интересуется мнением Городцова о бронзах, найденных на Большом Ташкентском канале, особенно о втульчатом топоре из Чимбайлыкского клада, жалуется на недостаток литературы, а в конце письма сообщает о сдаче в печать отчета о разведочных работах на канале и печатании предварительного отчета о раскопках замка Ак-Тепе (Тереножкин, 1941).

Не получив вестей от Городцова, Тереножкин вскоре (письмо № 5, 10.04.1941) спрашивает: получил ли В.А. «письмо с фотографиями схематических изображений ташкентской бронзы». Его по-прежнему интересует вопрос о сходстве топора из клада Чимбайлык с фатьяновскими изделиями. А.И. сожалеет, что под рукой нет труда учителя о культурах бронзового века Средней России (Городцов, 1915). И в конце – о скорых планах начать полевые работы (рис. 3).

На 1941 г. было запланировано продолжение раскопок замка Ак-Тепе. Через два дня после начала войны Тереножкин коротко сообщает Городцову (письмо № 6, 22.06.1941), что уже ведет раскопки и планирует завершить их в конце августа, если позволят обстоятельства. Вместе с письмом он шлет статью

Рис. 3. На раскопках замка Ак-тепе.
20 сентября 1940 г.

Fig. 3. At the excavations of the Ak-tepe castle.
September 20, 1940

с предварительными результатами исследования замка (Тереножкин, 1941), информирует о сдаче в печать более подробного текста (Тереножкин, 1948), спрашивает о здоровье В.А., сообщает, что его семья «в полном порядке». Война пока далеко («Ах, как хорошо на раскопках!»), с ней связаны только тяжелые думы.

Осенью 33-летний археолог был призван в РККА. Зимой 1941 – весной 1942 г. Тереножкин проходил обучение в пехотном училище в г. Фрунзе. Вероятно, в декабре дошла его весточка Городцову⁹, и после Нового года он получил ответное письмо учителя (№ 7, 6.01.1942 – по штемпелю). В.А. еще не знал, что Тереножкин призван в армию. А.И. в предыдущем письме, по-видимому, спрашивал о сыне Городцова – Мстиславе. В.А. сообщил, что тот был на фронте, заболел и освобожден от воинской службы¹⁰. Другой вопрос касался, вероятно, научных занятий учителя и задан не случайно. Ученики знали, что Городцов перед войной активно работал над 1 и 2 томами «Археологии». В.А. написал, что «1 том сдан в печать, 2 том перепечатаваю на машинке для сдачи в редакцию и 3 том только подготавливается», что несмотря на неизлечимую болезнь он продолжает работать. Письмо завершается призывом «бить проклятого врага».

С 30 июня по 12 июля 1942 г. Тереножкин выполнял обязанности командира учебного взвода курсов младших лейтенантов, располагавшихся в печально известных Гороховецких лагерях поблизости от г. Горький, где готовили командиров для 24-й армии. Курсанты жили впроголодь, в таких плохих условиях, что попасть на фронт было мечтой. Отсюда Тереножкин отправил Городцову два письма. Оба – об археологии, осмыслении обнаруженных памятников, потере первого Учителя Веры Владимировны Гольмстен.

В первом из этих писем (№ 8, 30.06.1942) ученый пишет об открытых им в Западном Казахстане близ станции Челкар двух стоянок с находками микролитических орудий и керамики¹¹, как думалось Тереножкину, эпохи средней или поздней бронзы. Заметка об этих стоянках отправлена им в г. Фрунзе, судя по всему, А.Н. Бернштаму, но в итоге осталась неопубликованной¹². А.И. подробно характеризует в письме каменные орудия и керамику, отмечая образцы с плоским дном; памятники датированы им серединой II тыс. до н.э. Микролитическая индустрия этих стоянок вызывает у него ассоциации со стоянками в Калмыкии (Синицын, 1931), на р. Самаре (Гольмстен, 1928, с. 130, рис. 28–33) и даже с Оленеостровским могильником на Русском Севере (Равдоникас, 1940).

В конце письма Тереножкин поделился радостью – в Муроме ему довелось увидеться с Е.И. Крупновым. Такие случайные встречи на дорогах войны действительно незабываемы. А.И. мечтает увидеться и с Городцовым, чтобы «побеседовать на любезные душе археологические темы, как то бывало в мою бытность в Москве».

Буквально следом за этим письмом Тереножкин делится своими переживаниями от полученного известия о кончине в блокадном Ленинграде В.В. Гольмстен (№ 9, 12.07.1942). Это письмо со всей определенностью свидетельствует о том, какую роль в научной судьбе Тереножкина сыграла его самарская «защитница и покровительница»: «Вера Владимировна первая, кто своей умелой рукой подвела меня к истинной науке, к подлинным знаниям основам. Она, опираясь на Ваш огромный опыт, познакомила и научила правильной постановке полевых исследований, умению

Рис. 4. Ак-тепе. Участники экспедиции. 1941 г. А.И. Терножкин в среднем ряду третий слева
Fig. 4. Ak-tepe. Members of the expedition. 1941 A.I. Terenozhkin in the middle row third from the left

их обрабатывать и доводить до соответствующего конца». Для А.И. она навсегда «незабвенная учительница Археологии».

Осенью 24-я армия, в составе которой проходил службу Тереножкин, направлена на Сталинградский фронт. Основные события битвы на Волге были еще впереди. У А.И. выдалась минутка, чтобы напомнить Городцову о своем существовании (письмо № 10, 7.10.1942). То было его последнее послание учителю. Война войной, но всеми мыслями Тереножкин по-прежнему в археологии. Он вспоминает Т.М. Минаеву, ученицу П.С. Рыкова, некогда работавшую в Сталинградском музее, сына Городцова – Мстислава, надеется на берегах степных речек «натолкнуться на стояночку срубной культуры или встретить следы какого-нибудь поселения алан». Война обострила его чувства признательности и благодарности учителю: «часто вспоминаю Ваше доброе, воистину отцовское отношение ко мне и к моей семье». А.И. надеется, что несмотря на преклонный возраст, болезни и бытовые недостатки, Городцов завершит 2 том «Археологии»: «Вы ведь единственный, который может обнять еще русскую археологию во всем ее объеме» (рис. 4).

До конца войны еще далеко, но как отклик на призыв учителя «бить проклятого врага» (письмо № 7) звучат слова Тереножкина, который вторит ему: «Нет, фрицы, русскую культуру вам, паршивым, не сломать, хотя вы, да будьте вы прокляты, забрались к нам на наши поля родные». Встретиться с Городцовым ему больше не довелось и мечтательное желание увидеть друг друга и побеседовать на археологические темы, о чем А.И. не раз писал учителю, не осуществилось. Тереножкин закончил войну в Австрии¹³ и после демобилизации в сентябре возвращался в Ташкент через Москву. Но Василия Алексеевича уже не было в живых – его не стало 2 февраля 1945 г.

Подводя итог, важно вспомнить, что Тереножкин был воспитанником не только университетской педагогической школы Городцова — он один из ярких представителей городцовской научной школы. Ученый внес неоценимый вклад в разработку хронологии предскифского периода (Тереножкин, 1965) и проблемы «исторических» и «археологических» киммерийцев (Тереножкин, 1976). Эти темы – узловые в его работах 1950–1970-х гг., и выбор их неслучаен: они являются продол-

жением исследований его учителя (Городцов, 1910; 1927; 1928).

Статья Тереножкина «Основы хронологии предскифского периода» заложила каркас культурно-хронологической системы древностей Северного Причерноморья конца бронзового века, «стала большим и важным шагом вперед по сравнению с ранними работами, например, О.А. Кривцовой-Граковой» (Черных, 1976, с. 10). Хронологическая система Тереножкина и ныне признается одной из лучших для своего времени (Бочкарев, 2017, с. 160). Как и для Городцова, бронзовые орудия и оружие, а также негативы литейных форм являлись для А.И. основными реперами в разработке хронологии эпохи поздней бронзы. Именно Тереножкин наиболее четко обосновал разделение сабастиновских и белозерских древностей, синхронизировал культуру Ноа с сабастиновским этапом срубной культуры в Северном Причерноморье и вторым ее этапом в Поволжье, белозерский этап – с культурами белогрудовской, бондарихинской и фракийского гальштата. Разработки А.И. легли в основу последующих культурно-хронологических систем Северного Причерноморья (А.М. Лесков, Е.Н. Черных, В.С. Бочкарев, И.Т. Черняков, И.Н. Шарафутдинова, В.В. Отрощенко, В.А. Ромашко и др.). Они по-прежнему в центре внимания археологов России и Украины.

Наилучшей своей работой Тереножкин считал монографию «Киммерийцы». В ней он цитирует слова Городцова о том, что в ассирийских источниках сообщения о киммерийцах и скифах иногда смешивались; соответственно, и способ их жизни был подобным: «Так как этот факт указывает на отсутствие резкой границы и в бытовой обстановке этих народов, то нужно полагать, что киммерийские памятники, если только они имеются в наших собраниях, скрываются в одной массе со скифскими» (Городцов, 1910, с. 344). Но результаты выделения киммерийских древностей Городцовым оказались неточными, поскольку в перечень настоящих киммерийских комплексов попали и более древние, относимые в дальнейшем к сабастиновскому этапу срубной культуры (а потом выделенные в отдельную культуру) XIV–XII вв. до н. э.

«Итак, чтобы составить верное понятие об оружии, орудиях и других изделиях киммерийцев, необходимо прежде всего познакомиться с такими же предметами, существовавшими в то время у соседних народов Европы,

с которыми киммерийцы должны были иметь деловые сношения и стоять в отношении культурного развития не ниже, а выше их. С этой целью я предлагаю просмотреть и сравнить руководящие типы оружия и орудий труда Западной Европы, Кавказа, Черноморья, средней и восточной России < ... >» (Городцов, 1928, с. 50).

Работу над новой для себя проблематикой Тереножкин начинал как последователь Городцова и опирался именно на его работы, в которых были обозначены пути исследования: наблюдение за синхронными, территориально достаточно удаленными памятниками – от гальштата на западе до синкретического тогда массива срубно-андроновско-предскифских захоронений на востоке (поволжско-уральские и казахстанские степи), до открытых тогда северокавказских могильников. На перекрестке этих разносторонних влияний, направленных со смежных территорий, должен проясниться облик материальной культуры киммерийцев.

Тереножкин исходил именно от этого четко сформулированного вывода, что киммерийские памятники остаются окончательно неопределенными и надо продолжать их поиск. Перечень же культур и конкретных памятников, приведенных Городцовым, должен был указывать на исторический контекст и на хронологические рамки, в пределах которых нужно искать следы «исторических» киммерийцев.

Эпистолярное наследие В.А. Городцова и А.И. Тереножкина позволяет нам лишь приоткрыть завесу в диалогах между Учителем и учениками. Роль Василия Алексеевича Городцова в формировании его научной школы, становлении учеников требует специального обращения к большому массиву архивных и литературных источников. Публикуемые ниже письма лишь малая лепта в эту большую и сложную тему.

Завершая очерк, отметим, что все письма — рукописи (написаны чернилами, кроме двух посланий Тереножкина из Гороховецких лагерей, которые написаны карандашом — № 8, 9); также карандашом выполнены рисунки Чимбайлыкского (Чирчикского) клада. Сокращенные и усеченные слова заменены на их полные формы. Названия научных трудов, журналов и ряда терминов заключены в кавычки (в оригинальных текстах они нередко отсутствуют). Пропущенные, но необходимые по смыслу слова и разъяснения, инициалы ряда лиц, а также ссылки на

литературу, введенные в текст писем, заключены в квадратные скобки. Литература, цитируемая во вступительном очерке и комментариях, а также авторы ряда постраничных сносок (*примечание А.И. Тереножкина* или *авт.*) даны в круглых скобках. Фамилии лиц в письмах оставлены в основном в авторской передаче, их имена и отчества при необходимости раскрыты в комментариях. Биографические данные приведены избранно и кратко, с отсылкой на информацию о них в публикациях. Исправлены очевидные описки. Тексты писем приведены в соответствие с современными нормами орфографии.

Благодарности: Ирине Валентиновне Белозёровой за содействие в работе с письмами А.И. Тереножкина В.А. Городцову в ОПИ ГИМ; Андрею Алексеевичу Ильинскому – художнику и историографу, сыну А.И. Тереножкина и В.А. Ильинской – за помощь в работе с материалами семейного архива; Валерию Анатольевичу Кольченко за информацию о научном сообществе археологов г. Фрунзе в годы войны; Александру Алексеевичу Выборнову и Виталию Васильевичу Ткачеву – за консультации по поводу материалов стоянок у ст. Челкар.

Примечания:

¹ Предшественником этой организации был Турккомстарис, а затем Средазкомстарис, расформированный 1.10.1928 г. Узкомстарис проработал до 28.11.1940 г. и был реорганизован в Комитет по охране памятников древности, революции и искусства при Совнарком УЗССР.

² Институт языка, литературы и истории Узбекского филиала АН СССР создан в 1939 г. путем реформирования Института языка и литературы.

³ Щапов Афанасий Прокопьевич (1830–1876), русский историк. Здесь речь идет, видимо, о работе «Историко-географическое распределение русского народонаселения» (Щапов, 1865).

⁴ Например, в мае 1922 г. было принято «Положение о перерегистрации студентов», когда происходил и «пересмотр студенчества», т.е. очищение факультетов общественных наук от «антисоветских элементов».

⁵ Из археологов звание Герой труда было присвоено В.И. Гошкевичу (*авт.*).

⁶ Преподавательская деятельность А.И. Тереножкина специально не изучалась. В 1960–1970-е гг. как «почасовик» он читал лекции в Киевском университете. В 1970 г. А.И. приезжал в г. Самарканд для чтения лекций и руководства археологической практикой студентов (*авт.*).

⁷ Бургулюкская культура финала бронзового и раннего железного веков (IX–III вв. до н. э.) в долине рек Чирчик и Ангрэн (Узбекистан). Выделена А.И. Тереножкиным в 1940 г. В сложении культуры участвовало население Северной Ферганы и степи (потомки носителей андроновской (федоровской), тазабагыбской и алексеевско-саргаринской культур). Среди носителей бургулюкской культуры важную роль играли саки. На позднем этапе (VI–III вв. до н.э.) в ее развитии заметно влияние усуней Южного Казахстана и культуры Северной Ферганы. В основе хозяйства придомное и, возможно, отгонное скотоводство, земледелие в поймах рек, предполагается наличие небольших ирригационных систем. Металлообработка базировалась на местном сырье. Бургулюкская культура сменяется каунчинской культурой (Буряков, 1982, с. 66-70).

⁸ В рисунках, присланных А.И. Тереножкиным В.А. Городцову, клад фигурирует как Чирчикский 1898 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 431, ед. хр. 439, л. 42–44). Мы придерживаемся наименования Чимбайлыкский, предложенного в сводке Е.Е. Кузьминой (1966, с. 100).

⁹ К сожалению, это письмо в архиве В.А. Городцова не сохранилось (*авт.*).

¹⁰ Сказалось отравление удушающими газами в Первой мировой войну (*авт.*).

¹¹ Пока не удалось установить, когда же было сделано это открытие. Нельзя исключить, что в мае–июне 1942 г. воинский эшелон, направлявшийся к месту службы Тереножкина в Гороховецких лагерях, на несколько дней мог встать на станции Челкар, и А.И. получил возможность обследовать берега двух небольших озер рядом со станцией (*авт.*).

¹² Н.А. Бернштам в это время находился в эвакуации в г. Фрунзе. Возможно, есть шанс обнаружить заметку в его бумагах, но, к сожалению, фонд ученого в НА РО ИИМК РАН не обработан (*авт.*).

¹³ О Вене, встречах с австрийскими археологами Францем и Анной Ганчар, см. подробнее в воспоминаниях А.И. Тереножкина (2006).

№1

Глубокоуважаемый и дорогой Василий Алексеевич!

Задуманный переезд в Ташкент благополучно завершился, и я теперь житель его. Как и предполагал, так и вышло: жить мне здесь с семьей легче и для работы условия имею вполне подходящие. Не хватает лишь Вас, Василий Алексеевич, и Бориса Николаевича [Гракова]¹, а то все было бы отлично и скучать ни о чем не надо. Книг по археологии вполне хватает, да и время на их чтение стало здесь больше, т.к. не уходит на зряшные шатания по МО ИИМКу и другим местам.

Сейчас редактирую работу покойного Алек[сандра] Ал[сандровича] Потапова² о Пскентком могильнике VII–VIII вв. близ Ташкента [Археологические... 1962, с. 63]. Это хорошая археологическая работа³. Здесь готовится к печати ряд работ, которые местные работники называют археологическими, но археологии в них также мало, как и во всем, что раньше выходило по Средней Азии. Один археолог [В.А.] Шишкин⁴ подает хорошие надежды, он серьезный и понимающий человек. Занялся хотя и не очень древним, но весьма интересным памятником V–VI вв. н. эры, прошлогодние раскопки дали ему богатейшую резьбу по алебастру с изображениями сиринов, коней крылатых, деревьев, виноградников, гениев с прекрасно моделированными лицами в половину натуральной величины⁵.

Троицкий⁶, Вы, Василий Алексеевич, познакомились с ним в Ленинграде, приехал недавно из Самарканда и рассказывает о новом открытии палеолита. Какими-то судьбами в Самарканд попал [Н.Г.] Харламов⁷, которому и принадлежит честь открытия в самом центре города новой палеолитической стоянки⁸. Нашел какие-то пластины, резцы, нуклеусы, но я пока подробностей не знаю и не могу их сообщить. На месте находки он начал вести раскопки. Что-то они дадут? Культурный слой лежит близко от поверхности, кажется метра полтора.

Не знаю, как у Вас в Москве погода и продолжаете ли Вы страдать от холодов. Здесь тепло. Цветет урюк, персики, яблони, деревья покрываются листвой. Наверно недели через две-три наступят настоящие весенние дни.

В теплую погоду приятно и заниматься. Начал курс общей археологии в здешнем университете на историческом отделении. Занятия идут недурно. Страдаю только от того, что у меня все-таки слишком мало собственной литературы по археологии. Вот они – недостатки, как тяжелы для нас молодых. Каждую книжку приходится тащить из библиотеки, а ведь ее можно было бы иметь у себя на полке.

Много для университетского курса надо книг иметь. Больше же всего трудностей с наглядными пособиями. В здешнем музее нет ничего, на чем можно было бы иллюстрировать развитие культур на территории Европы. Приходится все на картинках показывать, да на доске рисовать.

Дети и жена здоровы. Если найдете время написать весточку, то не забудьте сообщить о состоянии своего здоровья. Желая всего лучшего. Читал статью Евгения Игнатьевича [Крупнова]⁹ по поводу Вашего 50-летия [Крупнов, 1938] и очень считаю ее удачной, прямо молодец.

А. Тереножкин
28 III 39 г.

№ 2

Дорогой Василий Алексеевич!

Очень рад, что Вы не забываете меня, уехавшего в далекий Туркестан.

Прежде всего спешу сообщить о пожаре. Пожар у нас в Институте был сильный, пострадал же больше всего я и мой ближайший сосед В.А. Шишкин. Однако погребло у меня далеко не все, так, например, бронза, которая интересует Вас, Василий Алексеевич, сохранилась полностью. Пропал лишь один горшочек, относимый мной к раннему железному веку. Не погиб основной материал и из раскопок на холме Ак-Тепе близ г. Ташкента¹⁰. Массовый материал сохранился, но сильно горюю об отборных предметах из раскопок – они почти совершенно пропали.

Василий Алексеевич, в ближайшее время выйдет моя статейка о результатах наблюдений на строительстве Ташкентского канала [Тереножкин, 1940]. В ней, хотя и не полностью, мне удалось представить свою бронзу, и Ваше желание, я надеюсь, будет отчасти удовлетворено.

Сейчас заканчиваю составление таблиц к полному отчету о наблюдениях на этом же канале

и обязательно вышлю фотографии со всех таблиц, которые могут быть полезны Вам (рис. 5).

Я располагаю небольшим количеством орудий и предметов из бронзы и керамическими изделиями [Тереножкин, 1950, с. 152, 153, рис. 69: XV, XVI]. Древнейшими среди них являются предметы из одного клада, в состав которого вошли – бронзовый вислообушный топор, нож обоюдоострый, булавка гвоздевидная с шляпкой и слиток бронзы весом больше полкилограмма¹¹. Изображения этих предметов я вышлю Вам, а сейчас схематически лишь набросаю. Топор небольших размеров, отличается от известных Вам семиреченских топоров отсутствием гребня на обухе [Там же, рис. 70: 1]. Нож обоюдоострый с черенком в виде лопаточки; откован из пластины [Там же, рис. 70: 2]. Булавка похожа на обычные булавки Минусинского края [Кузьмина, 1966, табл. XII: 2].

Руководствуясь формой ножа и сходством его с катакомбными ножами, пытаюсь датировать клад первой половиной II тысячелетия до н.э. (рис. 6).

В этой табличке представлены предметы с Ташкентского канала, которые я готов отнести ко времени андроновской и срубной культур, т.е. ко второй половине II тысячелетия до н.э. Каменный топор с двумя поперечными желобками и лункой, высверленной массивным сверлом¹² (рис. 7).

Крупный раздел в моих находках занимает совсем поздняя бронза, которую можно относить к железному веку. Я сопоставляю их с предметами тагарской культуры Минусинского края и датирую VIII–V вв. до н.э. [Тереножкин, 1950, с. 153, рис. 69–XVI: 1–10]. Как видите, предметы поздние. Может быть, я кое в чем и ошибаюсь, но, кажется, что в основном смена форм соблюдает ту же последовательность, какая имела место в южнорусских и казахстанских степях (рис. 8).

Особенно хотелось иметь Ваше мнение о датировке клада. Не поможет ли уточнить его время топор? Но я топоры плохо знаю. Решил вложить Вам их изображения на отдельных листках в натуральную величину. Булавка носит поздний характер, но возможны местные отступления.

Статью обязательно вышлю или в конце декабря или в самом начале января, но в ней нет еще многих упомянутых вещей.

Остаюсь Ваш А. Тереножкин.

23 XII 40 г.

№ 3

Дорогой Алексей Иванович!

Поздравляю Вас и супругу Вашу с Новым годом и желаю Вам много счастья и успеха в Новом 1941 году. Письмо Ваше и книжку я получил. Большое спасибо. Наконец-то бронзовые орудия отыскались в раскопках и Туркестана. Давно пора. Туркестан, по моему мнению, в бронзовую эпоху был крупным центром¹³ – и если до сих пор бронзовые орудия попадали в небольшом числе, то это, вероятнее всего, потому, что содержащий их слой глубоко замечен песками и другими поздними отложениями почвы. Этот, да и другие древние и древнейшие слои вскроются, когда в Туркестане начнутся крупные постройки и сооружения.

Находка [А.П.] Окладникова¹⁴ [1940] явилась давно жданною. Мустьерские находки совпадают с самым ранним рисским оледенением, когда вся Европа была подо льдами и снегами. Люди и животные должны были искать убежища в более теплых странах, одною из которых и был Туркестан, куда неандертальцы устремились и с севера Сибири, и с запада, из Европейской [части] СССР, поэтому следует полагать, что в Туркестане последуют большие находки. Но что будет, посмотрим; что уже есть, мы видим и приходим в восторг. [С.П.] Толстов¹⁵ привез большую коллекцию¹⁶. Он, по-видимому, нашел большую неолитическую стоянку¹⁷. Обещал показать мне лучшие экземпляры, когда будет разбирать свою коллекцию.

В Москве на этих днях умерло два профессора и оба в своих ВУЗах¹⁸. В Ленинграде умер Н.И. Репников¹⁹. Скоро дойдет очередь и до меня. Я готов ...

Еще раз спасибо Вам!

В. А. Городцов

3 янв. 1941 г.

№ 4

Дорогой Василий Алексеевич!

Посылаю Вам две фотографии со своих двух схематических чертежей бронз, происходящих частью с Ташкентского канала, а частью из клада (рис. 9).

Из клада происходят предметы с № 1 по 4, а именно: вислообушный топор, нож обоюдоострый и булавка с круглой шляпкой. Эти предметы я, по своему разумению, отношу ко времени начала или первой половины второго тысячелетия до н.э., т.е. в основном ко времени катакомбной культуры. К этой же поре условно готов отнести обломок широкого обоюдоострого ножа и длинное шило (№ 5 и 6 рис[унка]). Сосуды с № 7 по 9 близки по технике к срубным и хвалынским, а может быть и андроновским. Топор (№ 10–12) вообще отношу ко II тысячелетию до н.э. (рис. 10).

Все изображенное на второй таблице: 1 – обломок бронзового ножа, 2–5 – бляшки от сбруи, 7–9, 12 – фрагменты глиняной посуды со штампованным орнаментом, 10–11 – бронзовый кинжал с чеканным и отлитым в форме орнаментом, 13 – крупную стрелу, обломок кельта (14) и 16–17 – два бронзовых ножа. Эти вещи я сопоставляю во времени со средней порой тагарской культуры, т.е. отношу к первой половине первого тысячелетия до н.э.

Желал бы знать Ваше, Василий Алексеевич, мнение по поводу всего этого.

Особенно интересует топор. Может быть, укажете не только время, но и на чего можно сослаться при его определении. Страдаю здесь от некоторого недостатка литературы.

Дела идут сносно. Ждем лета, да и зима нехолодна. Скоро, глядишь, и на раскопки отправиться пора наступит.

Печатаю сейчас предварительный отчет о раскопках замка алано-хазарского времени [Ак-Тепе], проведенных в прошлом году [Тереножкин, 1941]. Сдал в печать отчет о наблюдениях на Ташкентском канале, предварительное сообщение о котором я уже Вам посылал [Тереножкин, 1940]. В нем привожу описание всех своих бронз.

Желаю Вам доброго здоровья и счастливой жизни. Ваш Тереножкин.

1 III 41 г.

№ 5

Дорогой Василий Алексеевич!

Посылаю маленькую записочку. Написал давно-давно, а вышла только сейчас²⁰.

Получили ли Вы письмо с фотографиями схематических изображений ташкентской бронзы. Продолжаю интересоваться вопросом о сходстве вислообушного топора с топорами Фатьянова, которые Вы так хорошо знаете. К сожалению, не имею Вашей работы о бронзе Средней России [Городцов, 1915], нет ее здесь и в библиотеке.

Стоит теплая весенняя погода, скоро можно начинать полевые работы.

Как Ваше здоровье? Поклон от Лизы²¹. Ваш А. Тереножкин.

10 IV 41 г.

№ 6

Дорогой Василий Алексеевич!

Шлю Вам небольшую статейку о начатых в прошлом году раскопках [Тереножкин, 1941]. Сдал о них в печать более подробное сообщение [Тереножкин, 1948].

Сейчас снова нахожусь на раскопках этого же памятника [Ак-Тепе]. Открывается интересная картина. Говорить о результатах еще рано. Если буду здоров и буду при теперешних обстоятельствах иметь возможность продолжать работы, то они должны бы еще протянуться два месяца.

Как Ваше здоровье, Василий Алексеевич? Я и семья живем в полном порядке. Дети здоровые. Жара на них уже не действует. Ах, как хорошо на раскопках! Тяжело думать о начавшейся войне.

Ваш А. Тереножкин.

24 VI 41

№ 7

[Дата на штемпеле: 6 I 42]

Полевая почтовая станция 2026, часть 257. Алексею Ивановичу Тереножкину.

В.А. Городцов. Москва, 34. Полуэктово переулка, д. 5, кв. 4.

Дорогой Алексей Иванович!

Получил Ваше письмо. Оно очень обрадовало меня и удивило: я думал, Вы в Ташкенте, ведете арх[еологические] работы и никак не ожидал, что Вы уже на фронте. Что же, бейте немцев: они человеческой культуре не нужны.

Сын мой Мстислав²² на фронте заболел и был освобожден от в[оинской] службы. Он уверен в победе нашей и очень болеет, когда получают известия о наших вольных и невольных

заминках.

Я за год войны написал II том Арх[еологии] по металлическому периоду [Сафонов, 2002]. Всего написано около 1300 стр., работа должна дать 3 тома. 1-й том сдан в печать; 2 том перепечатаваю на машинке для сдачи в редакцию, и 3 том только подготавливается²³. Испытываются затруднения в подборе необходимой литературы. Много вывезено из Москвы в другие города. Я второй год (с 24 сент.) болею, и, кажется, неизлечимой болезнью, но она мне все-таки позволяет работать²⁴. Прошу передать поклон Вашей супруге.

Любящий Вас В.А. Городцов.

Не унывайте, бейте проклятого врага и будьте здоровы. ВАГ.

№ 8

Дорогой Василий Алексеевич!

Я уже как-то Вам упоминал в своем письме о двух стоянках, открытых мною на берегах оз. Челкар²⁵ близ станции Челкар²⁶ по железной дороге Куйбышев–Ташкент. Всякий новый пункт местонахождения археологического памятника очень интересен. Особенно же было важно познакомиться с памятниками такого еще совершенно неизученного места, каким является область Северного Приаралья. По понятным для Вас причинам я не могу сейчас дать полной оценки и по достоинству оценить открытые памятники. Досаднее всего отсутствие у меня сейчас статьи [И.В.] Синицина²⁷ о стоянках с каменной индустрией в Калмыкии [Синицын, 1931]. Вы, наверное, помните эту статью. Чем же больше продумываю, тем начинаю чувствовать большое значение открытых стоянок.

В иных условиях я выслал бы Вам, Василий Алексеевич, полную копию заметки по поводу этих стоянок, которую я отсылаю в Киргизию, но стоянки расположены не на берегах самого озера Челкар, а на берегах маленького круглого пресноводного озера, находящегося в нескольких сотнях метров к юго-западу от южного края селения Челкар. Одна находится на южном берегу озера, а другая – на западном берегу озера. Каждая из них занимает площадку от 150 до 200 кв. м. На глиняной поверхности, дерновой покров с которой снесен ветрами и весенними ручейками, найдены культурные остатки. Они состоят из обломков керамики и изделий из кремня. Этот случай у меня первый, когда, несмотря на дюнный характер местонахождения, у меня совершенно не возникает мысли о одновременности керамических и каменных предметов. Я обошел значительную часть побережья Челкара и других около него находящихся пресноводных и соленых озерцов, нигде не находил ничего, кроме отдельных фрагментов керамики и кремневых пластин, но в то же время на обеих стоянках находятся и фрагменты посуды, и кремни. В расположении стоянок нет ничего выдающегося, чтобы именно эти два места выбрать в разные эпохи для поселений: керамика и камень одновременны, сомневаться в том нельзя. В густонаселенных местах в древности такой случай не исключен, но в пустыне он невозможен.

Остановлюсь вначале на камнях. Они представлены: ножевидными пластинами, наконечниками стрел из пластин, скребками и проколками. Пластины, скребки и пр. носят микролитический характер. Материалом для них служил не кремень из коренных месторождений, а всевозможный галечник, а оттенки и пестрота состава его: кремень отличный, опоквый, яшма, кварцит.

Пластины обычные, с подретушированными краями, скребки (рис. 1 и 2) миниатюрные. Для изготовления их откалывались широкие пластинки. Они низкие, трапециевидной формы, с хорошо отретушированной рабочей частью. Правда, ретушь часто бывает понизу покрыта мелкими щербинами и сильно скошена в результате употребления. Интересны наконечники стрел, (рис. 3–4) сделанные из пластин путем соответствующей их обработки ретушью. К сожалению, нет ни одного экземпляра целого, а только половины — передние или черенковые. Ретушью стрелы отделялись только с одной стороны: то со стороны общего раковистого отщепа, либо со стороны узких граней (чаще). Проколка найдена одна — узкое тщательно ретушированное острие.

Керамика представлена небольшим количеством очень мелких обломков. Есть от краев, из которых один (рис. 5) орнаментирован косыми параллельными линиями. Один (рис. 6) украшен по широкому срезу края тычковым орнаментом, глубоким тычком, по-видимому, приостренной палочкой. Сами стенки ниже венечной части с украшениями не найдены. Что особенно замечательно, были плоскодонными с крепким устойчивым дном (см. проф. 7 и 8).

Глина в черепках средней промеси, обжиг средний (обычный для эпохи бронзы), пестрый ввиду неровности прокалики.

Вот все основное, что можно сказать про материалы. Рисунки, которые я привел, дают представление о наиболее типичных формах (рис. 11).

Если руководствоваться всеми этими предметами, то можно прямо отнести стоянки к средней поре бронзовой эпохи, а, может быть, даже к началу поздней поры. При всех обстоятельствах абсолютная дата их — середина 2-го тысячелетия до н.э.

У В.В. Гольмстен²⁸ была стоянка на дюнах с микролитической индустрией и круглодонной посудой — ранняя бронза²⁹, здесь же посуда плоскодонная.

В пустыне, вдалеке от передовых центров и оживленных линий связей продолжали, по-видимому, долго сохраняться пережитки архаического производства и такого же архаического охотничье-рыболовецкого быта. Ярче всего это сказалось в том, какое место в быту составлял кремь.

В некоторых отношениях эти стоянки в пустыне напомнили мне памятники эпохи бронзы, открываемые на севере. Особенно интересен мне показался в этом отношении Оленеостровской м[огильни]к, описанный [В.И.] Равдоникасом³⁰ в Сов. Арх. № 6 [1940] — стрелы-то в нем тех же почти форм. Конечно, я не собираюсь на основании Челкарских стоянок датировать Оленеостровский могильник ... но Челкар и Олений Остров стоят в каком-то одном историческом ряду. Вы то, наверное, найдете такие параллели — более широкие, но у меня сейчас таких возможностей нет. Сейма–Выборг (стр. 60 Сов. Арх. № VI) [Равдоникас, 1940] по Вашим данным — не случайность, и Ваши наблюдения — не результат формального восприятия³¹.

Ну, хватит о Челкарах!

Недавно имел счастье встретиться в г. Муроме с дорогим Евгением Игнатьевичем Крупновым³². Незабываемые дни в моей жизни.

Мечтаю увидеть Вас, Василий Алексеевич, и побеседовать на любезные душе археологические темы, как то бывало в мою бытность в Москве.

Семья моя продолжает, как и раньше, жить в Ташкенте — все здоровы и более или менее благополучно коротают время.

Остаюсь Ваш почитатель А. Тереножкин.

30 VI 42

Адрес: г. Горький, почта, до востребования, Тереножкину³³.

№ 9

12 VII 42. Дорогой Василий Алексеевич.

Очень долго шла до меня печальная весть о том, что бесценный мой учитель и лучшая из Ваших учениц Вера Владимировна Гольмстен, умерла [8.03.1942]. Вам уже, может быть, странно будет читать эти строки запоздалые, однако, надеюсь, Вы простите мне, зная мое исключительное теперешнее положение. Печальное известие побывало сначала в Ташкенте и только в Горьком достигло меня.

О значении Веры Владимировны для русской науки и как дорога она для Вас, Василий Алексеевич, была, знаете только Вы. Только Вы можете оценить утрату ее и как большой доброты человека.

Вера Владимировна первая, кто своей умелой рукой подвела меня к истинной науке, к подлинным знаниям основам. Она, опираясь на Ваш огромный опыт, познакомила и научила правильной постановке полевых исследований, умению их обрабатывать и доводить до соответствующего конца.

Веру Владимировну знала вся моя семья, ее знала и моя мать, относившаяся к Вере Владимировне с большущим уважением и почитанием. Напишу маме про мое горе.

Вечно буду помнить несколько суровый и в то же время почти всегда веселый взор ее — незабвенной моей учительницы Археологии³⁴.

Остаюсь в большой печали Ваш А. Тереножкин.

№ 10

Здравствуй, дорогой Василий Алексеевич!

Давненько Вам не писал и подумал напомнить о своем существовании.

Я сейчас нахожусь там, где последнее свое время как археолог работала некогда Т.М. Минаева³⁵, т.е. на сталинградском фронте. В моей работе изменений существенных не произошло. Попав сюда, я думал, что может быть случится что-нибудь — на бережках речек натолкнуться на стояночку срубной культуры или встретить следы какого-нибудь поселения алан, но время и обстановка пока не позволили отвлечься никуда для таких целей. Проклятые фрицы.

Василий Алексеевич, сильно скучаю о Вас и часто вспоминаю Ваше доброе, воистину отцовское отношение ко мне и к моей семье. Больше всего мне хочется узнать у Вас, Василий Алексеевич, о судьбе Вашего сына Мечислав Васильевича³⁶. Где он и что с ним?

Вспоминаю, что в тяжелейшие годы жизни нашей Родины Вы, Василий Алексеевич, написали одну капитальную работу — «Каменный период» [Городцов, 1923], но за Вами оставался долг. И вот теперь, в годы новых тягот и страданий, Вы осуществляете второй свой труд, пишете второй том — «Металлический период» [Сафронов, 2002], книгу, которую я, Ваш ученик, жду с великим нетерпением. Как будто бы вопреки трудностям Вы усаживаетесь за работу над самым тяжелым и большим [трудом] и осуществляете его, несмотря ни на что, даже на свой преклонный возраст, болезни и бытовые недостатки, показываете силу духа русского человека — непреклонного. Нет, фрицы, русскую культуру вам, паршивым, не сломать, хотя вы, да будьте вы прокляты, забрались к нам на наши поля родные.

Дорогой Василий Алексеевич, мне хотелось бы знать ход Вашей работы. Много ли осталось до ее окончания и что удалось уже осуществить. С каким бы наслаждением я ее почитал в рукописи, а про счастье видеть ее вышедшей уже в свет я не могу и писать. Вы ведь единственный, который может обнять еще русскую археологию во всем ее объеме.

Семья продолжает жить в Ташкенте. Живы, здоровы все. Пишу им по старому служебному адресу. С нижайшим поклоном Ваш А. Тереножкин.

17.X.42 г.

Примечания:

¹ Граков Борис Николаевич (1899–1970), археолог, историк, филолог-классик, доктор исторических наук, профессор (1939); см. подробнее: (Мелюкова, Свиридов, 2004; Кузьминых, 2007; Плешивенко, 2011).

² Потапов Александр Александрович (1894–1938), археолог. Окончил Харьковский университет. В конце 1920-х в Харьковском археологическом музее, проводил разведки и раскопки на Северном Кавказе и в Закавказье. С начала 1930-х в Москве, в Музее народоведения, сотрудничал со Средазкомстарис, занимался исследованиями в Средней Азии, в середине 1930-х в МО ГАИМК–ИИМК, один из руководителей археологических работ при строительстве Московского метрополитена; см. подробнее: (Балабина, 2001).

³ К сожалению, рукопись осталась неопубликованной (Потапов, 1929; 1930).

⁴ Шишкин Василий Афанасьевич (1893–1966), археолог, востоковед, чл.-корр. АН Узбекской ССР (1966), профессор, доктор исторических наук; см. подробнее: (Василий... 1965; Лунин, 1967).

⁵ Речь идет о раскопках городища Варахша в Бухарском оазисе (Шишкин, 1941; 1963).

⁶ О ком идет речь, установить не удалось. Возможно, здесь упомянут зоолог и антрополог Владимир Васильевич Троицкий (1885–1952); см.: (Гремяцкий, 1963; Балахонова, 2009). Нельзя исключить и то, что действительная фамилия этого человека звучала как «Троцкий», а после разгрома троцкистской оппозиции политические обстоятельства заставляли носителей менять ее на «Тронский», «Троицкий» и пр. Может быть, именно из-за этого Тереножкин называет лишь фамилию и не приводит инициалы.

⁷ Харламов Н.Г., выпускник историко-археологического отделения этнологического факультета 1 МГУ, учитель школы в Кашире, преподавал в МГУ. В 1928 провел разведки в Сибири и на Дальнем Востоке, ознакомился с работой музеев, занимался реэкспозицией Хабаровского краеведческого музея, составил археологическую карту Дальневосточного края. В 1930-х изучал петроглифы на Нижнем Амуре.

⁸ Речь идет о Самаркандской позднепалеолитической стоянке «в парке «Динамо» на берегу сброса Сиабчу» (Григорьев, 1940а, с. 90), которая в том же 1939 г. была обследована М.В. Воеводским, а в 1958–1967 гг. раскапывалась Д.Н. Львом (Борисковский, Окладников, 1970, с. 298); см. подробнее о памятнике: (Джуракулов, 1987). Отчет Н.Г. Харламова хранится в Самаркандском музее.

⁹ Крупнов Евгений Игнатьевич (1904–1970), археолог-кавказовед. Окончил историко-археологическое отделение 1 МГУ (1930), ученик В.А. Городцова. Работал в ГИМе (1930–1951), МО ИИМК–ИИМК–ИА АН СССР (с 1937); см. подробнее: (Козенкова, 1994; Мунчаев, 2004; Скаков, 2010).

¹⁰ См. о раскопках и материалах поселения Ак-Тепе (Тереножкин, 1941; 1948).

¹¹ Речь идет о кладе конца бронзового века Чимбайлык; см. подробнее: (Тереножкин, 1950, рис. 69–XV: 1–4, 70: 1, 2; Кузьмина, 1966, с. 100, № 62, табл. I: 5, VII: 4, XII: 2).

¹² Камень сверлили трубчатой костью, подсыпая абразивный песок, поэтому определение для сверла

«массивное» нужно считать условным (*авт.*).

¹³ См. о месте Туркестана в культурно-исторических процессах бронзового века в трудах В.А. Городцова (1910, с. 30, 31; 1927).

¹⁴ Окладников Алексей Павлович (1908–1981), археолог, историк, этнограф; см. подробнее: (Конопацкий, 2001; 2009; Молодин, 2013; 2014).

¹⁵ Толстов Сергей Павлович (1907–1976), этнолог, археолог, историк; см. подробнее: (Итина, 1997; Неразлик, 2004; Аржанцева, 2016; Болелов, 2016).

¹⁶ См. о работах С.П. Толстова в 1940 г. в Хорезме: (Археологические... 1962, с. 114; Рапопорт и др., 2016, с. 200).

¹⁷ Речь идет о раскопках Хорезмской экспедицией в 1939–1940 гг. неолитической стоянки Джанбас-кала 4 открытой тогда кельтеминарской культуры; см. подробнее: (Толстов, 1948; Виноградов, 1968).

¹⁸ Дневниковые записи 1940 г. в архиве В.А. Городцова отсутствуют, поэтому не удалось установить личности умерших профессоров (*авт.*).

¹⁹ Репников Николай Иванович (1882–1940), археолог, этнограф, искусствовед. В 1940 г. сотрудник ИИМК; см. подробнее: (Бернштам, Бибиков, 1941; Тункина, 2017, с. 512, 513).

²⁰ Речь об одной из работ ученого, вышедших в 1940 г. (Тереножкин, 1940б; 1940в; 1940г).

²¹ Елизавета Яковлевна (Яковлева) Тереножкина (1911–1991), первая жена А.И. Тереножкина. После 1946 г. семья распалась, но супруга не давала развода, поэтому брак с В.А. Ильинской нельзя было зарегистрировать (*авт.*).

²² Городцов Мстислав Васильевич (1899–1968), реставратор. В 1922–1925 учился на археологическом отделении ФОН 1 МГУ. В 1920–1930-е участвовал в некоторых экспедициях В.А. Городцова. С 1928 работал в ГИМ: реставратор в макетно-муляжной мастерской (с 1929), ее заведующий (1932–1959); см. о нем: (Смирнов, 1969).

²³ Издать 1 и 2 тома «Археологии» в годы войны, к сожалению, не удалось: 1 том затерялся в издательстве, «всплыл» в наши дни и находится теперь в фонде В.А. Городцова в ОПИ ГИМ; 2 том требовал доработки иллюстраций и карт, но ученики Городцова не приложили после войны усилий для публикации рукописи; том 3 был только в планах (Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 68).

²⁴ См. подробнее об этом в дневниковых записях В.А. Городцова (2015б, с. 320–467).

²⁵ Это письмо не сохранилось.

²⁶ Совр. город Шалкар (бывш. Челкар) — центр Шалкарского района Актюбинской области Казахстана.

²⁷ Синецын Иван Васильевич (1900–1972), археолог, историк, краевед, ученик П.С. Рыкова, профессор Саратовского университета (1962); см. подробнее: (Максимов, Малов, 2000; Каргин, 2010).

²⁸ Гольмстен Вера Владимировна (1880–1942), археолог, педагог. В 1910 окончила МАИ, в 1914–1916 училась на истфилфаке МЖВК, ученица В.А. Городцова; см. подробнее: (Мизинова, Сальников, 1962; Кузьминых и др., 2007; Сташенков, Кочкина, 2020).

²⁹ Речь идет о стоянках на дюнах р. Самарки близ д. Марычевка, в урочище Захар-Калма и др. (Гольмстен, 1928. С. 129, 130; Васильев, 1976).

³⁰ Равдоникас Владислав Иосифович (1894–1976), археолог, педагог; см. подробнее: (Столяр, 1988; Формозов, 1996; Тихонов, 2015).

³¹ Знаменитый кинжал из Сеймы с пластинчатым клинком и прилитой рукоятью с фигурным навершием в виде головы лося В.А. Городцов (1915. С. 89) сопоставил с каменным фигурным молотом с обушковой частью также в виде головы лося из Сяккярви близ Выборга, полагая, что северные каменные топоры со скульптурными навершиями возникли в подражание бронзовым. В.И. Равдоникас, однако, не принял эту идею, посчитав, что эта близость связана с тем, что «памятники круга Галич–Сейма–Турбино генетически связаны с лесным неолитом, с бытованием более продолжительное время на севере, чем в Волго-Окском и Камском районах» (Равдоникас, 1940, с. 60).

³² Во время войны А.И. Тереножкин и Е.И. Крупнов вели активную переписку (*авт.*).

³³ Судя по адресу, письмо написано из Гороховецких лагерей (*авт.*).

³⁴ Слева приписка на полях: «Прощай, моя защитница и покровительница!» (*прим. А.И. Тереножкина*).

³⁵ Минаева Татьяна Максимовна (1896–1973), археолог, педагог, ученица П.С. Рыкова; см. подробнее: (Найденко, 1976).

³⁶ Мстислав Городцов с 1932 г. возглавлял макетно-муляжную мастерскую ГИМ. С осени 1941 г. постоянно дежурил в музее, оберегая здание от зажигательных бомб и пожаров (Белозёрова, Кузьминых, 2015. С. 64, 65). В письме его имя передано «Мечислав», по-видимому, производным от имени «Слава», как его звали близкие, сокурсники и друзья.

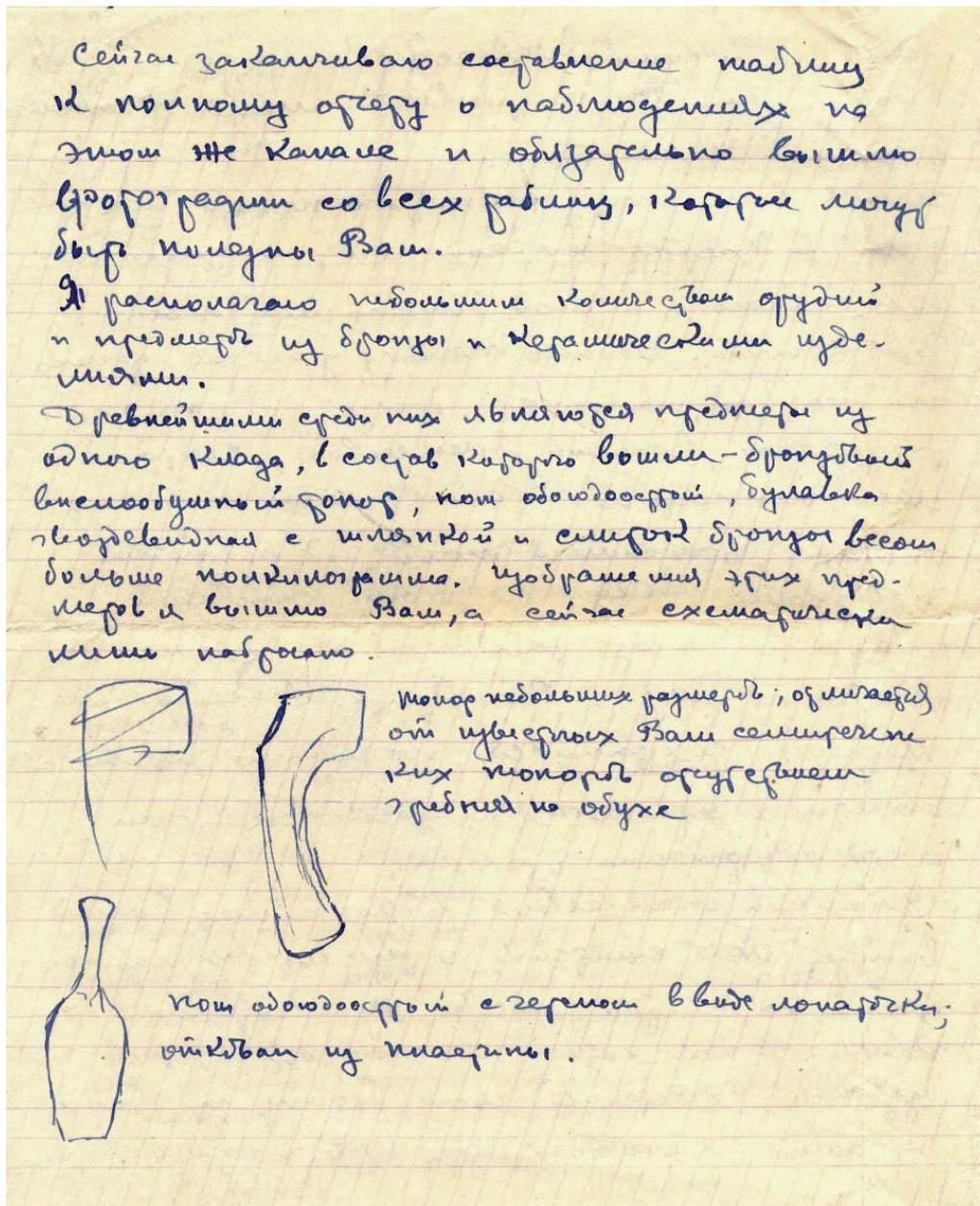

Рис. 5. Страница письма А.И. Тереножкина (23.12.1940) с рисунками топора и ножа из Чимбайлыкского клада.

Fig. 5. The page of the letter of A.I. Terenozhkin (23.12.1940) with drawings of an axe and a knife from the Chimbaylyk treasure.

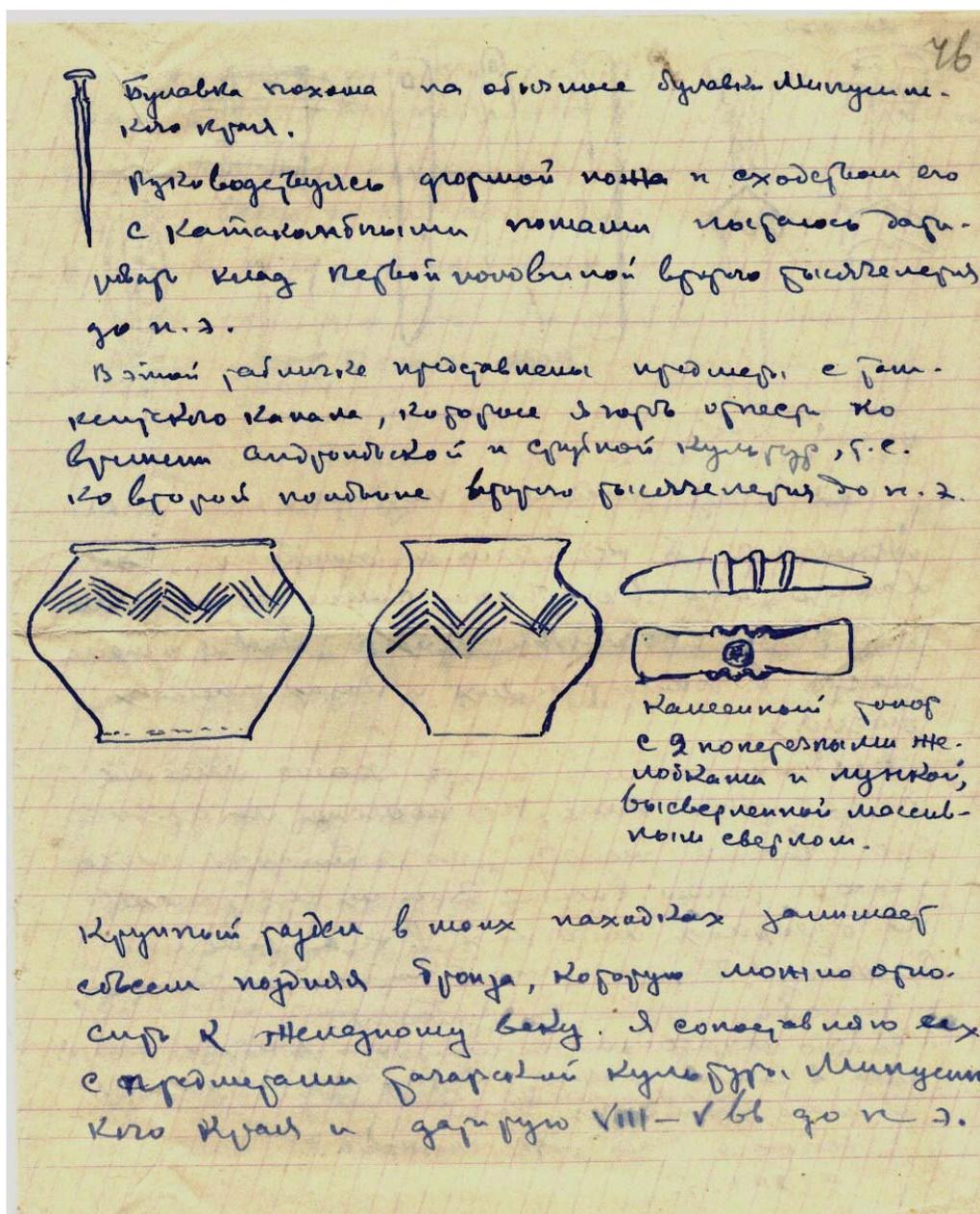

Рис. 6. Страница письма А.И. Тереножкина (23.12.1940) с рисунками находок эпохи бронзы.
Fig. 6. The page of the letter of A.I. Terenozhkin (23.12.1940) with drawings of finds of the Bronze Age.

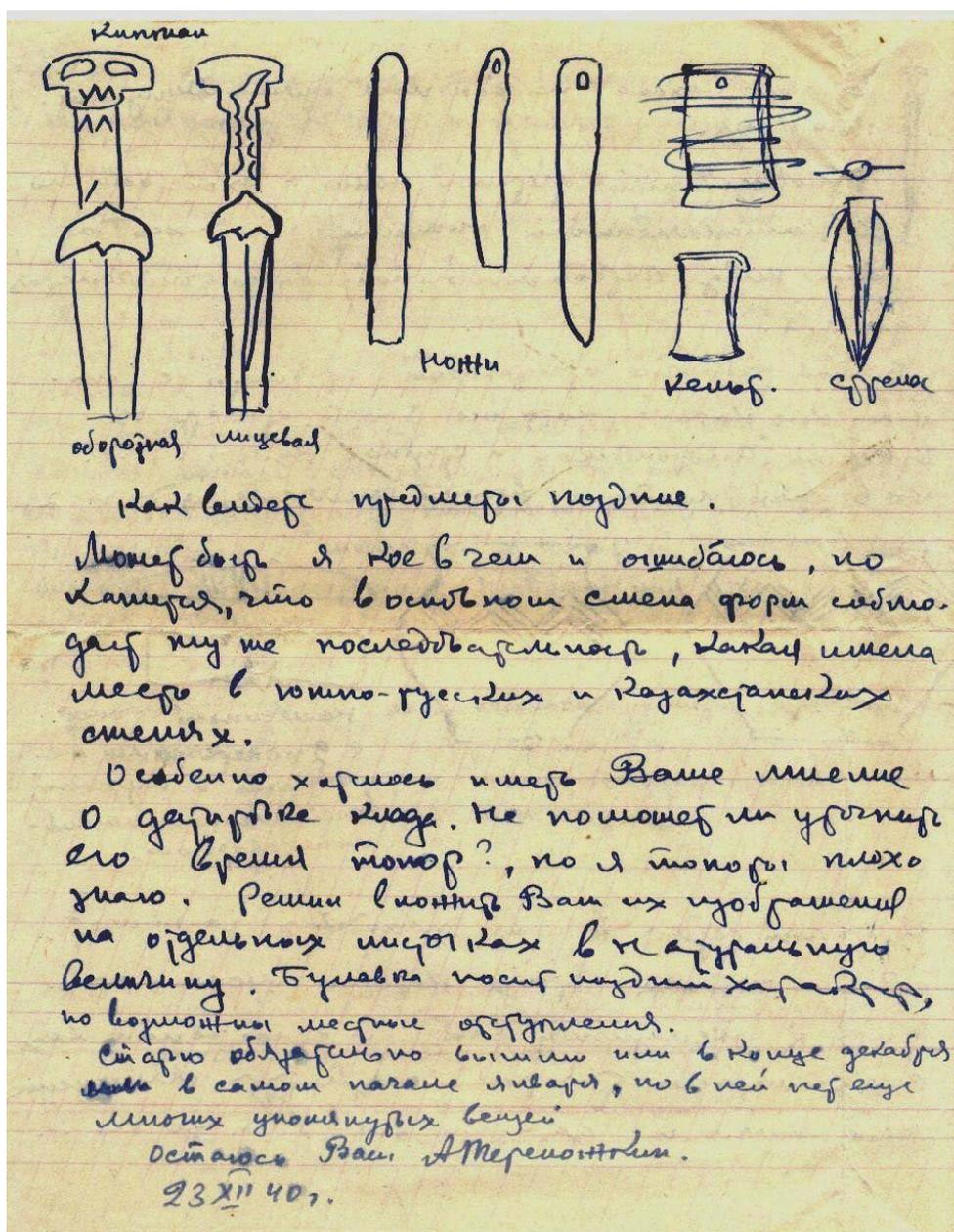

Рис. 7. Страница письма А.И. Тереножкина (23.12.1940) с рисунками находок эпохи раннего железа.
 Fig. 7. The page of the letter of A.I. Terenozhkin (23.12.1940) with drawings of finds of the Early Iron age.

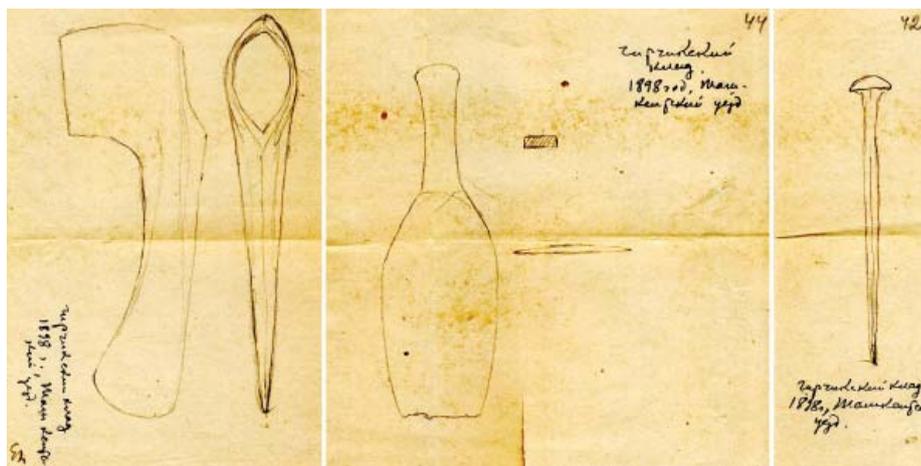

Рис. 8. Чимбайлыкский (Чирчикский) клад. Рисунки А.И. Тереножкина.
Fig. 8. The Chimboyluk (Chirchik) treasure. Drawings by A.I. Terenozhkin.

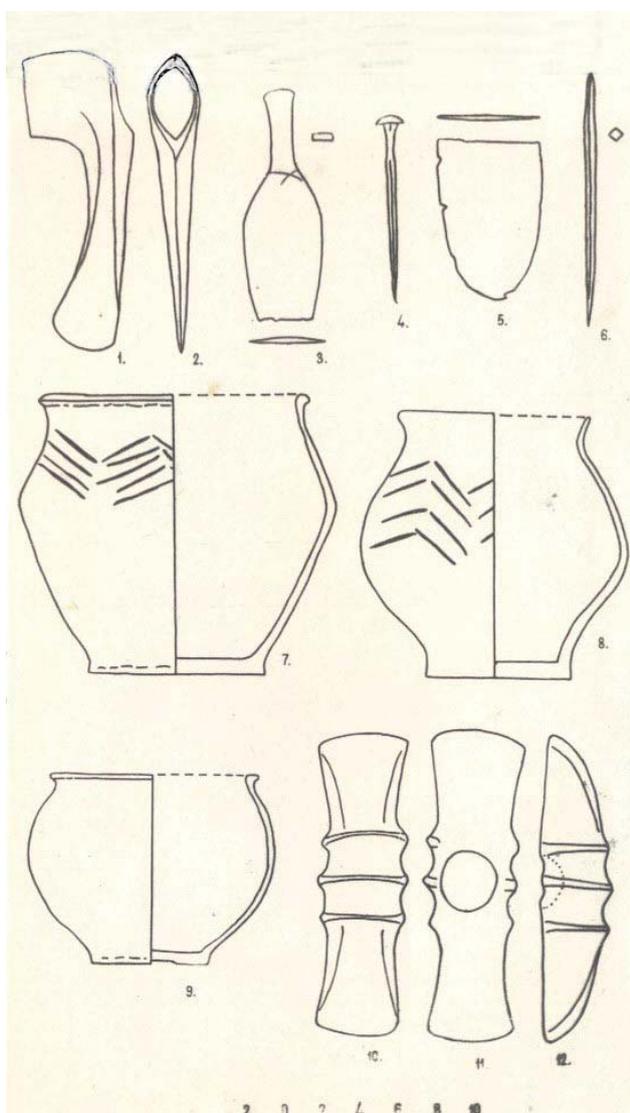

Рис. 9. Фото рисунков бронзовых изделий Чимбайлыкского клада и находок с трассы Ташкентского канала (эпоха бронзы).
Fig. 9. Photos of drawings of bronze products of the Chimbaylyk treasure and finds from the route of the Tashkent Canal (Bronze Age).

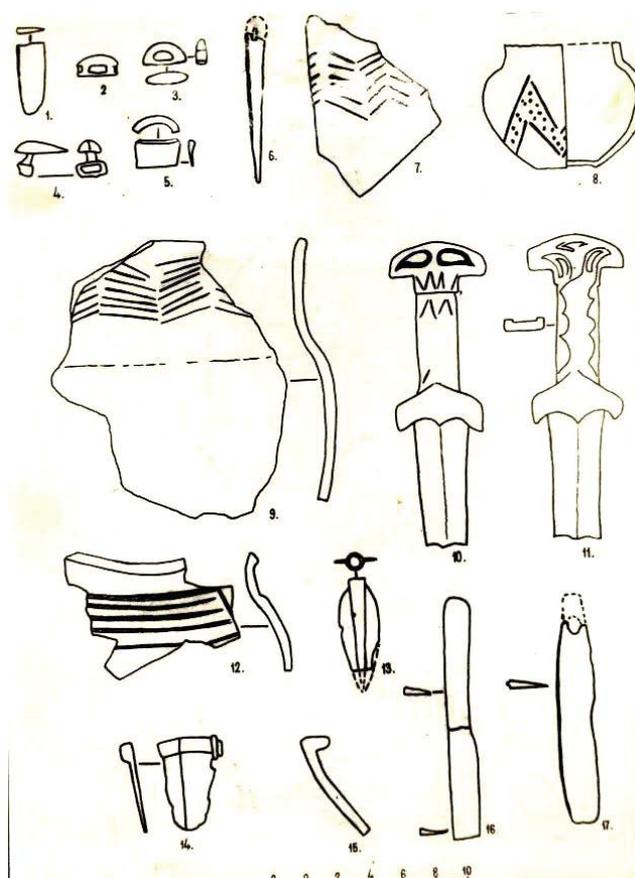

Рис. 10. Фото рисунков бронзовых изделий, собранных во время строительства Ташкентского канала (РЖВ).
Fig. 10. Photos of drawings of bronze products collected during the construction of the Tashkent Canal (RZHEV).

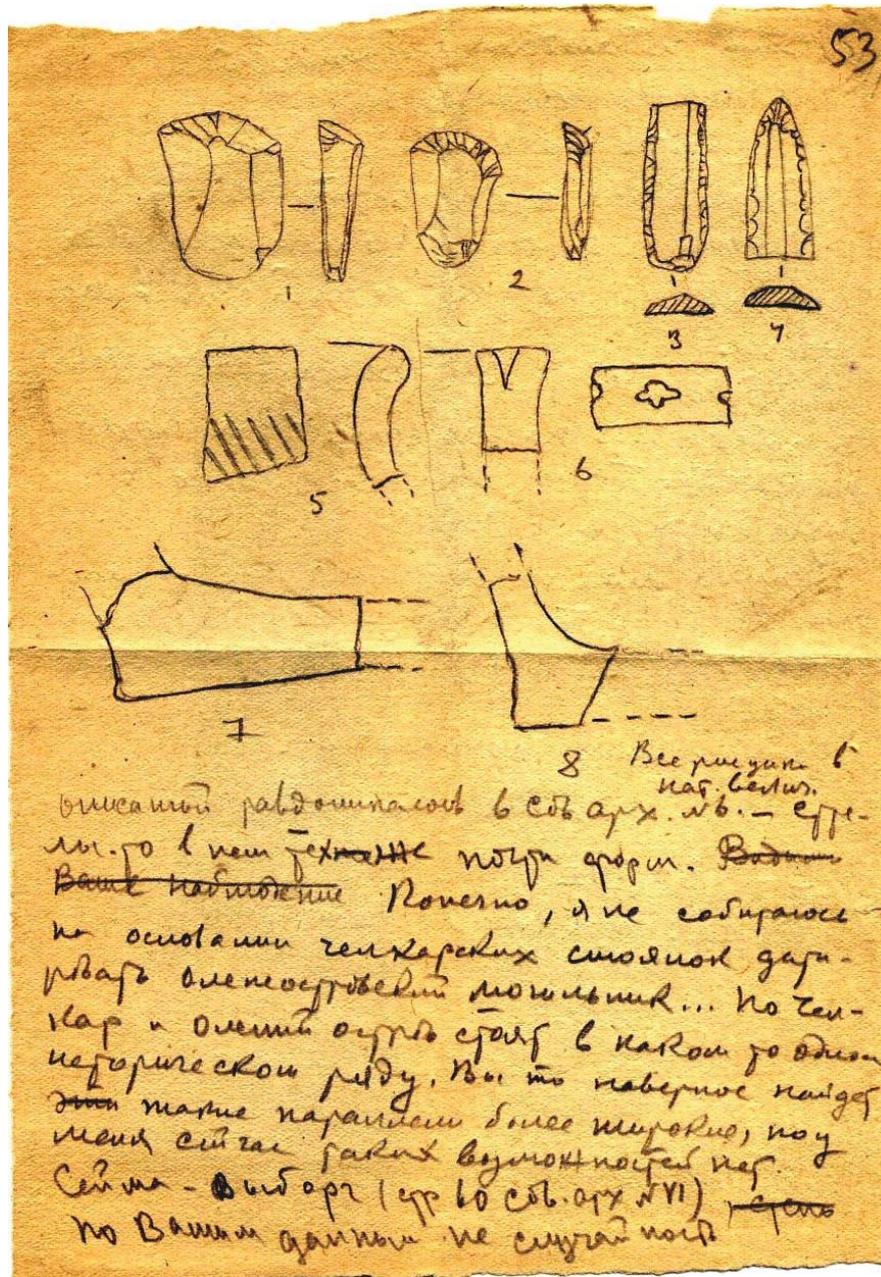

Рис. 11. Страница письма А.И. Тереножкина (30.06.1942) с рисунками находок на стоянках у ст. Челкар.

Fig. 11. The page of the letter of A.I. Terenozhkin (30.06.1942) with drawings of finds in the parking lots at the station Chelkar.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Аржанцева И.А. Хорезм. История открытий и исследований. Этнографический альбом. Ульяновск: Артишок, 2016. 288 с., 654 илл.

Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР (1919–1956 гг.): Указатель / Ред. Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: АН СССР, 1962. 264 с.

Балахонова Е.И. В.В. Троицкий и его коллекция в Музее антропологии // Вестник МГУ. Сер. XXIII: Антропология. 2009. № 3. С. 55–65.

Балабина В.И. О прекрасной даме, ее рыцарях и бардах (Т.С. Пассек, Б.А. Латынин и А.А. Потапов) // Stratum plus. 2001–2002. № 2. С. 14–31.

Белозёрова И.В., Гайдуков П.Г., Кузьминых С.В. К юбилею Института археологии РАН: Московская секция РАИМК–ГАИМК, Московское отделение ГАИМК–ИИМК // РА. 2019. № 4. С. 102–117.

Белозёрова И.В., Кузьминых С.В. Жизненный и научный путь В.А. Городцова (по архивным документам и воспоминаниям) // Городцов В.А. Дневники. 1928–1944: в 2 кн. Кн. 1: 1928–1935 / Сост. И.В. Белозёрова, С.В. Кузьминых. М.: Триумф принт, 2015. С. 12–72.

Бернштам А.Н. Археологические работы в Казахстане и Киргизии // ВДИ. 1939. № 4. С. 169–181.

Бернштам А.Н., Бибииков С.Н. Н.И. Репников (1882–1940) [Некролог] // КСИИМК. 1941. Вып. IX. С. 121–123.

Болелов С.Б. Толстов Сергей Павлович // БРЭ. 2016. Т. 32. С. 240.

Борисковский П.И., Окладников А.П. Д.Н. Лев (1905–1969) [Некролог] // СА. 1970. № 3. С. 298–299.

Бочкарев В.С. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // Stratum plus. 2017. № 2. С. 159–204.

Буряков Ю.Ф. Пскентские наусы // СА. 1968. № 3. С. 131–136.

Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1982. 212 с.

Василий Афанасьевич Шишкин как ученый-археолог и общественный деятель (к 70-летию со дня рождения) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 6. / Отв. Ред. Б.В. Лунин. Ташкент: Наука, 1965. С. 5–16.

Васильев И.Б. К вопросу о двух ямно-полтавкинских поселениях в Куйбышевском Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып. 2. / Отв. ред. Е.И. Медведев. Куйбышев: Куйбышев. гос. ун-т, 1976. С. 97–112.

Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М.: Наука, 1968. 180 с.

Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // В.А. Городцову – XL / ТСА РАНИОН. Т. IV. / Ред. В.М. Фриче и др. М.: РАНИОН, 1928. С. 125–137.

Городцов В.А. Бытовая археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1910. 474 с.

Городцов В.А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России // ОИРИМ за 1914 год. М.: Синод. тип., 1915. С. 121–226.

Городцов В.А. Археология. Т. 1. Каменный период. М.–Пг.: Гос. изд-во, 1923. 397 с.

Городцов В.А. Бронзовый век на территории СССР // БСЭ. 1927. Т. VII. Стлб. 610–626.

Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // ТСА РАНИОН. М.: РАНИОН, 1928. Т. II. С. 46–60.

Городцов Василий Алексеевич. Дневники (1928–1944): в 2-х кн. Кн. 1: 1928–1935 / Сост. И.В. Белозёрова, С.В. Кузьминых. М.: ИД Триумф принт, 2015а. 687 с.

Городцов Василий Алексеевич. Дневники (1928–1944): в 2-х кн. Кн. 2: 1936–1944 / Сост. И.В. Белозёрова, С.В. Кузьминых. М.: ИД Триумф принт, 2015б. 695 с.

Граков Б.Н. Работы в районе проектируемых южно-уральских гидроэлектростанций // Археологические работы Академии на новостройках 1932–1933 гг. Вып. 2. / Известия ГАИМК Вып. 110. / Отв. ред. И. Мещанинов. М.-Л.; Соцэргиз, 1935. С. 91–119.

Граков Б.Н. Археологические раскопки близ Никополя // ВДИ. 1939. № 1. С. 271–276.

Гремяцкий В.А. Памяти В.В. Троицкого // Вопросы антропологии. 1963. Вып. 14. С. 112–114.

Григорьев Г.В. Поселения древнего Согда: (По данным исследования городищ Самаркандского района) // КСИИМК. 1940. Вып. 6. С. 24–34.

Григорьев Г.В. Находка мустьерского остроконечника в Самарканде // КСИИМК. 1940а. Вып. 8. С. 89–90.

Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1987. 171 с.

Итина М.А. К 90-летию С.П. Толстова и 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции // РА. 1997. № 4. С. 189–199.

Канторович А.Р. Заметки о преподавательской деятельности В.А. Городцова в Московском университете // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева / Сост. А.Е. Мусин. М.: ЛеопАрт, 2009. С. 309–313.

Каргин Ю.Ю. Полевые археологические исследования И.В. Сеницына: (К 110-летию со дня рождения) // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 8. / Отв. ред. В.А. Лопатин. Саратов: ИЦ «Наука», 2010. С. 7–29.

Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. 272 с.

Клюшкіна И.В. (сост.). Отдел археологических памятников Государственного исторического музея: краткая историческая хроника. Часть первая: 1873–1935 гг. // Государственный исторический музей и отечественная археология. К 100-летию отдела археологических памятников / Тр. ГИМ. Вып. 201. / Отв. ред. Д.В. Журавлев, Н.И. Шишлина. М.: ГИМ, 2014. С. 232–288.

Козенкова В.И. Евгений Игнатьевич Крупнов (к 90-летию со дня рождения) // РА. 1994. № 1. С. 191–196.

Конопацкий А.К. Прошлого великий следопыт. Академик А.П. Окладников: страницы биографии. Кн. 1. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2001. 492 с.

Конопацкий А.К. Прошлого великий следопыт. Академик А.П. Окладников: страницы биографии. Кн. 2. М.: АИРО-XXI, Нов. хронограф, 2009. 549 с.

Крайнов Д.А. Памяти В.А. Городцова // Проблемы изучения древних культур Евразии / Отв. ред. Д.А. Крайнов. М.: Наука, 1991. С. 12–27.

Крупнов Е. К 50-летию юбилею научной деятельности проф. В.А. Городцова // ВДИ. 1938. № 3. С. 236–238.

Кузьминых С.В. Граков Борис Николаевич // БРЭ. 2007. Т. 7. С. 611.

Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А. Вера Владимировна Гольмстен: материалы к биографии. Самара: Офорт, 2007. 168 с.

Кызласова И.Л. Об археологе В.П. Левашевой и ее отце, протоиерее П.Н. Левашеве // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009) / Отв. ред. И.С. Каменецкий, А.Н. Сорокин. М.: Гриф и К, 2010. С. 751–769.

Лев Д.Н. Самаркандская палеолитическая стоянка (предварительное сообщение) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 6. / Отв. ред. Б.В. Лунин. Ташкент: Наука, 1965. С. 22–29.

Лунин Б.В. В.А. Шишкин [Некролог] // СА. 1967. № 2. С. 301.

Максимов Е.К., Малов Н.М. Профессор Иван Васильевич Синицын – советский археолог XX века // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии / Ред. Е.К. Максимов и др. Саратов: СГУ, 2000. С. 9–19.

Мелюкова А.И., Свиридов А.В. Борис Николаевич Граков (1899–1970) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 3: Древний мир и Средние века / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов, Л.Т. Мильская. М.: Наука, 2004. С. 45–63.

Мизинова В.П., Сальников К.В. Памяти В.В. Гольмстен // СА. 1962. № 4. С. 121–123.

Молодин В.И. Академик Окладников – страницы творчества (в честь 105-юбилея). Новосибирск: НГУ, 2013. 96 с.

Молодин В.И. Окладников Алексей Павлович // БРЭ. 2014. Т. 24. С. 26–27.

Мунчаев Р.М. Евгений Игнатьевич Крупнов: к столетию со дня рождения // РА. 2004. № 1. С. 5–14.

Найденко А.В. Старейший археолог Северного Кавказа: (Памяти Т. М. Минаевой, 1896–1973) // МИСК. 1976. Вып. 14. С. 327–332.

Неразлик Е.Е. Сергей Павлович Толстов // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 4: Новая и новейшая история / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 2004. С. 462–484.

Окладников А.П. Неандертальский человек и следы его культуры в Средней Азии. (Предварительные данные и выводы о раскопках в гроте Тешик-Таш) // СА. 1940. Т. VI. С. 5–19.

Отрощенко В. Проблема формування наукових шкіл на прикладі відділу археології енеоліту та бронзового віку ІА АН УРСР // Наукові студії: Збірник наукових праць. Львів-Винники: Априорі, 2013. Вип. 6. С. 3–12.

Отрощенко В.В. О.І. Тереножкін як дослідник бронзової доби в Степовій Україні // Ранній залізний вік Євразії: до 100-річчя від дня народження О.І. Тереножкіна / Відп. ред. С.А. Скорий. Київ-Чигирин: Формат, 2007. С. 13–14.

И жизнь, и слезы, и любовь / сост. Плешивенко А.Г. Запорожье: ООО «ЛИПС» ЛТД, 2011. 368 с.

Потанов А.А. Обзор тепе среднего течения Чирчика / Архив ГУОПМК УзССР. Ташкент, 1929. Д. 96.

Потанов А.А. Пскентский курганный могильник / Архив ГУОПМК УзССР, 1930. Д. 31.

Равдоникас В.И. Неолитический могильник на Онежском озере: (Предварительное сообщение) // СА. 1940. Т. VI. С. 46–62.

Рапопорт Ю.А., Левина Л.М., Неразик Е.Е., Гертман А.Н., Болелов С.Б. Приложение 1. Хроника работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции // Аржанцева И.А. Хорезм. История открытий и исследований. Этнографический альбом. Ульяновск: Артишок, 2016. С. 198–234.

Сасенко В. Порівняльні життєписи: Борис Миколайович Граков та Олексій Іванович Тереножкін // МДАПВ. 2015. Вип. 19: Історія археології: міжособистісні та інституціональні комунікації. С. 123–135.

Сафонов И.Е. Подготовка В.А. Городцовым второго тома серии «Археология» // Археология в российских университетах / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 62–70.

Синицын И.В. Кремневые орудия с дюнных стоянок Калмыцкой области // ИНВИК. 1931. Т. IV. С. 81–91.

Скаков А.Ю. Крупнов Евгений Игнатьевич // БРЭ. 2010. Т. 16. С. 128–129.

Смирнов А.П. М. В. Городцов [Некролог] // СА. 1969. № 4. С. 320.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Страницы истории самарской археологии: к юбилею В.В. Гольмстен. Самара: СОИКМ, 2020. 48 с.

Столяр А.Д. Деятельность Владислава Иосифовича Равдоникаса // Тихвинский сборник. Вып. 1: Археология Тихвинского края / Науч. ред. Г.С. Лебедев. Тихвин, 1988. С. 8–30.

Тереножкин А.И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале // ИУзФАН СССР. 1940а. № 9. С. 30–36.

Тереножкин А.И. Археологические разведки в Хорезме // СА. 1940б. Т. VI. С. 168–189.

Тереножкин А.И. О древнем гончарстве в Хорезме // ИУзФ АН СССР. 1940в. № 6. С. 54–64.

Тереножкин А.И. Жилые постройки XI–XII вв. н. э. в Кара-Калпакской АССР // ИУзФ АН СССР. 1940г. № 7. С. 58–73.

Тереножкин А.И. Раскопки холма Ак-Тепе близ Ташкента в 1940 г. // ИУзФ АН СССР. 1941. № 3. С. 30–36.

Тереножкин А.И. Холм Ак-Тепе Ташкента (раскопки 1940 г.) // ТИИА АН УзССР. 1948. Т. I. С. 71–133.

Тереножкин А.И. Согд и Чач (Автореф. канд. дисс.) // КСИИМК. 1950. Вып. 33. С. 152–169.

Тереножкин А.И. Основы хронологии предскифского периода // СА. 1965. № 1. С. 63–85.

Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 223 с.

Тереножкин А.И. Из жизни Алексея Тереножкина (написано его рукой, собрано его сыном). Киев: Корвин пресс, 2006. 112 с.

Тихонов И.Л. Равдоникас Владислав Иосифович // БРЭ. 2015. Т. 28. С. 113.

Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.: МГУ, 1948. 433 с.

Тункина И.В. Репников Николай Иванович / Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924) // С.А. Жебелёв. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921: Исторический очерк. Изд. 2. М.: Индрик, 2017. С. 512–513.

Формозов А.А. К столетнему юбилею В.И. Равдоникаса // РА. 1996. № 3. С. 197–202.

Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука, 1976. 302 с.

Шишкин В.А. Исследование городища Варахша и его окрестностей // КСИИМК. 1941. Вып. 10. С. 3–15.

Шишкин В.А. Варахша. Опыт исторического исследования. М.: АН СССР, 1963. 250 с.

Щапов А.П. Историко-географическое распределение русского народонаселения // Русское Слово. 1865. №№ 6, 7, 8, 9.

Информация об авторах:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); kuzminykhsv@yandex.ru

Саенко Валерий Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей книги и книгопечатания Украины (г. Киев, Украина); saykolaksay@gmail.com

REFERENCES

Arzhantseva, I. A. 2016. *Khorezm. Istoriia otkrytii i issledovanii. Etnograficheskii al'bom (Khorezm. History of Discoveries and Studies. Ethnographic Album)*. Ul'ianovsk: "Artishok" Publ. (in Russian).

In Voronin, N. N., Tikhanova, M. A. (eds.). 1962. *Arkheologicheskie ekspeditsii Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury i Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR (1919–1956 gg.): Ukazatel' (Archaeological Expeditions of the State Academy for the History of Material Culture and the Institute of Archaeol-*

ogy of the USSR Academy of Sciences (1919–1956): Index). Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Balakhonova, E. I. 2009. In *Vestnik MGU. Ser. 23, Antropologiya (Bulletin of Moscow University. Series 23. Anthropology)* 3. 55–65 (in Russian).

Balabina, V. I. 2001–2002. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 14–31. (in Russian).

Belozerova, I. V., Gaidukov, P. G., Kuzminykh, S. V. 2019. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 102–117 (in Russian).

Belozerova, I. V., Kuzminykh, S. V. 2015. In Gaidukov, P. G., Yanovsky, A. D. (eds.). *V.A. Gorodtsov. Dnevnik (1928–1944) (V.A. Gorodtsov. Diaries (1928–1944))* 1. Moscow: “Triumf print” Publ., 12–72 (in Russian).

Bernshtam, A. N. 1939. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (4). 169–181 (in Russian).

Bernshtam, A. N., Bibikov, S. N. 1941. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* IX. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 121–123 (in Russian).

Bolelov, S. B. 2016. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 32. Moscow: “Great Russian Encyclopedia” Publ., 240 (in Russian).

Boriskovsky, P. I., Okladnikov, A. P. 1970. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 298–299 (in Russian).

Bochkarev, V. S. 2017. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 159–204. (in Russian).

Buryakov, Yu. F. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 131–136 (in Russian).

Buryakov, Yu. F. 1982. *Genezis i etapy razvitiia gorodskoi kul'tury Tashkentskogo oazisa (The Genesis and Development Stages of the Urban Culture of Tashkent Oasis)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

In Lunin, B. V. 1965. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 6. Tashkent: “Nauka” Publ., 5–16 (in Russian).

Vasiliev, I. B. 1976. In Medvedev, E. I. (ed.). *Ocherki istorii I kul'tury Povolzh'ia (Essays on the History and Culture of the Volga Region)*. 2. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 97–112 (in Russian).

Vinogradov, A. V. 1968. *Neoliticheskie pamyatniki Khorezma (Neolithic Monuments of Khwarezm)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Gol'msten, V. V. 1928. In *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 4. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 125–137 (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1910. *Bytovaia arkheologiya. Kurs lektzii, chitannykh v Moskovskom Arkheologicheskom Institute (Household Archaeology. Course of Lectures Read at the Moscow Archaeological Institute)*. Moscow: A.I. Snegireva Publ. (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1915. In *Otchety imperatorskogo Rossiiskogo Istoricheskogo muzeia za 1914 god (Reports of the Imperial Russian Historical Museum for 1914)*. Moscow: Synodal Printing House Publ., 121–226 (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1923. *Arkheologiya. T. I. Kamennyi period (Archaeology. Vol. 1. Stone Age)*. Moscow; Petrograd: “Gosizdat” Publ. (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1927. In *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (Great Soviet Encyclopedia)*. Vol. 7. Moscow: “Sovetskaya entsiklopediya” Publ., 610–626 (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1928. In *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 2. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 46–60 (in Russian).

Belozerova, I. V., Kuzminykh, S. V. 2015a. *V.A. Gorodtsov. Dnevnik (1928–1944) (V.A. Gorodtsov. Diaries (1928–1944))* 1. Moscow: “Triumf print” Publ. (in Russian).

Belozerova, I. V., Kuzminykh, S. V. 2015b. *V.A. Gorodtsov. Dnevnik (1928–1944) (V.A. Gorodtsov. Diaries (1928–1944))* 2. Moscow: “Triumf print” Publ. (in Russian).

Grakov, B. N. 1935. In Meshchaninov, I. (ed.). *Arkheologicheskie raboty Akademii na novostroikakh 1932–1933 gg. (Archaeological Activities of the Academy at New Construction sites in 1932–1933)*. (2). Series:

Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture) (110). Moscow-Leningrad: "Sotsekgiz" Publ., 100–165 (in Russian).

Grakov, B. N. 1939. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (1). 271–276 (in Russian).

Gremiatskii, V. A. 1963. In *Voprosy antropologii (Issues of Anthropology)* 14, 101–109 (in Russian).

Grigor'ev, G. V. 1940a. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 6. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 24–34 (in Russian).

Grigor'ev, G. V. 1940a. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 8. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 89–90 (in Russian).

Dzhurakulov, M. D. 1987. *Samarkandskaia stoianka i problemy verkhnego paleolita v Srednei Azii (Samarkand Site and the Issues of the Upper Paleolithic in Central Asia)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Itina, M. A. 1997. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 189–199 (in Russian).

Kantorovich, A. R. 2009. In Musin, A. E. (comp). *Khoroshie dni. Pamiati Aleksandra Stepanovicha Khorosheva (Good Times. In memory of Alexander Stepanovich Khoroshev)*. Moscow: "LeopArt" Publ., 309–313 (in Russian).

Kargin, Yu. Yu. 2010. In Lopatin, V. A. (ed.). *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)*. 8. Saratov: "Nauka" Publ., 7–29 (in Russian).

Kitova, L. Yu. 2007. *Istoriia sibirskoi arkheologii (1920–1930-e gody): izuchenie pamiatnikov epokhi metalla (History of Siberian Archaeology (1920–1930s): Study of Monuments of the Metal Period.)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

Klyushkina, I. V. 2014. In Zhuravlev, D. V., Shishlina, N. I. (eds.). *Gosudarstvennyi istoricheskii muzei i otechestvennaia arkheologiya. K 100-letiiu ot dela arkheologicheskikh pamiatnikov (State Historical Museum and Russian Archaeology. The 100th anniversary of the Archaeological Monuments Department)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 201. Moscow: State Historical Museum, 232–288 (in Russian).

Kozenkova, V. I. 1994. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 191–196 (in Russian).

Konopatsky, A. K. 2009. *Proshlogo velikii sledopyt. Akademik A.P. Okladnikov: stranitsy biografii (Great Tracker of the Past. Academician A. P. Okladnikov: Pages of Biography)* 2. Moscow: "AIRO-XXI" Publ., "Novosibirskii khronograf" Publ. (in Russian).

Krainov, D. A. 1991. In Krainov, D. A. (ed.). *Problemy izucheniia drevnikh kul'tur Evrazii (Issues of Studying Ancient Cultures of Eurasia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 12–27 (in Russian).

Krupnova, E. 1938. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (3). 236–238 (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2007. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 7. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 611 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Safonov, I. E., Stashenkov, D. A. 2007. *Vera Vladimirovna Gol'stem: materialy k biografii (Vera Vladimirovna Golmsten: Materials for the Biography)*. Samara: "Ofort" Publ. (in Russian).

Kyzlasova, I. L. 2010. In Kamenetskii, I. S., Sorokin, A. N. (eds.). *Chelovek i drevnosti: Pamiati Aleksandra Aleksandrovicha Formozova (1928–2009) (Man and Antiquities: In memory of Alexander Alexandrovich Formozov (1928–2009))*. Moscow: "Grif i K" Publ., 751–769 (in Russian).

Lev, D. L. 1965. In Lunin, B. V. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 6. Tashkent: "Nauka" Publ., 22–29 (in Russian).

Lunin, B. V. 1967. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 301 (in Russian).

Maksimov, E. K., Malov, N. M. 2000. In Maksimov, E. K. et al. (eds.). *Vzaimodeistvie i razvitie drevnikh kul'tur uzhnogo pograniich'ia Evropy i Azii (Interaction and Development of Ancient Cultures of the Southern Borderlands of Europe and Asia)*. Saratov: Saratov State University, 9–19 (in Russian).

Melyukova, A. I., Sviridov, A. V. 2004. In Sevost'yanov, G. N., Mil'skaya, L. T. (eds.) *Portrety istorikov. Vremia i sud'by. T. 3: Drevnii mir i Srednie veka (Portraits of Historians. Time and Fates. Vol. 3: The Ancient World and the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 45–63 (in Russian).

Mizinova, V. P., Sal'nikov, K. V. 1962. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 121–123 (in Russian).

Molodin, V. I. 2013. *Okladnikov – stranitsy tvorchestva (v chest' 105-iubileia) (Okladnikov – Pages of Creative Work (In Commemoration of the 105th Anniversary))*. Novosibirsk: Novosibirsk State University (in Russian).

- Molodin, V. I. 2014. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 24. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 26–27 (in Russian).
- Munchaev, R. M. 2004. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (1), 5–14 (in Russian).
- Naidenko, A. V. 1976. In *Materialy po izucheniiu Stavropol'skogo kraia (Materials for the Study of Stavropol Krai)* 14, 327–332 (in Russian).
- Nerazlik, E. E. 2004. In Sevost'yanov, G. N. (ed.) *Portrety istorikov. Vremia i sud'by. T. 4: Novaia i noveishaia istoriia (Portraits of Historians. Time and Fates. Vol. 4: Modern and Contemporary History)*. Moscow: "Nauka" Publ., 462–484 (in Russian).
- Okladnikov, A. P. 1940. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (6), 5–19 (in Russian).
- Otroshchenko, V. V. 2007. In Skorii, S. A. (ed.). *Rannii zaliznii vik Evropy (Early Iron Age of Eurasia)*. Kiev; Chirigin: "Format" Publ., 13–14 (in Russian).
- Otroshchenko, V. 2013. In Bilas, N. (ed.). *Naukovi studii (Scientific Studios)* 6. Lviv-Vinniki: "Apriori" Publ., 3–12 (in Ukrainian).
- Pleshivenko, A. G. (comp.). 2011. *I zhizn', i slezy, liubov' (The Life, the Tears, the Love)*. Zaporozh'e: "LIPS" LTD" Publ. (in Russian).
- Potapov, A. A. 1929. *Obzor tepe srednego techeniia Churchika (Overview of the tepe of the middle course of Chirchik)* (in Russian).
- Potapov, A. A. 1930. *Pskentskii kurgannyi mogil'nik (The Pskov kurgan burial ground)*. (in Russian).
- Ravdonikas, V. I. 1940. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (6), 46–62 (in Russian).
- Rapopoport, Yu. A., Levina, L. M., Nerazik, E. E., Gertman, A. N., Bolelov, S. B., 2016. In Arzhantseva, I. A. *Khorezm. Istoriiia otkrytii i issledovanii. Etnograficheskie al'bom (Khorezm. History of Discoveries and Studies. Ethnographic Album)*. Ul'ianovsk: "Artishok" Publ., 198–234 (in Russian).
- Saenko, V. 2015. In *Materialy i doslezheniia z arkhologii Prikarpatiaia i Volyni (Materials and studies on archaeology of Sub-Carpathian and Volhynian area)* 19, 123–135 (in Ukrainian).
- Safonov, I. E. 2002. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Arkheologiia v rossiiskikh universitetakh (Archaeology at Russian Universities)*. Voronezh: Voronezh State University, 62–70 (in Russian).
- Sinitsyn, I. V. 1931. In *Izvestiia Nizhnee-Volzhskogo instituta kraevedeniia im. M. Gor'kogo (Proceedings of the Lower Volga Institute of the Regional Studies Named after M. Gorky)* 4. Saratov, 81–91 (in Russian).
- Skakov, A. Yu. 2010. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 16. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 128–129 (in Russian).
- Smirnov, A. P. 1969. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (4), 320 (in Russian).
- Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2020. *Sranitsy istorii samarskoi arheologii: K yubileiu V. V. Golmsten (Pages of the history of Samara archeology: to the anniversary of V.V. Golmsten)*. Samara: Samara Region Alabin Museum of History and Local Lore Publ. (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Safonov, I. E., Stashenkov, D. A. 2007. *Vera Vladimirovna Gol'stem: materialy k biografii (Vera Vladimirovna Golmsten: Materials for the Biography)*. Samara: "Ofort" Publ. (in Russian).
- Stolyar, A. D. 1988. In Lebedev, G. S. (ed.). *Tikhvinskii sbornik (Tikhvin Collection)* 1, 8–30 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1940. In *Izvestiia Uzbekistanskogo filiala AN SSSR (Bulletin of the Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences)* 9, 30–36 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1940b. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (6), 168–189 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1940. In *Izvestiia Uzbekistanskogo filiala AN SSSR (Bulletin of the Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences)* 6, 54–64 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1940. In *Izvestiia Uzbekistanskogo filiala AN SSSR (Bulletin of the Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences)* 7, 58–73 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1940. In *Izvestiia Uzbekistanskogo filiala AN SSSR (Bulletin of the Uzbek Branch of the USSR Academy of Sciences)* 7, 58–73 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1948. In *Trudy Instituta Istorii i arkhologii Akademii Nauk Uzbekskoi SSR (Proceedings of the Institute for History, and Archaeology, Academy of Sciences of the Uzbek Soviet Socialist Republic)* 1. Tashkent: Academy of Sciences of the Uzbek Soviet Socialist Republic, 71–133 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1950. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 33. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 152–169 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1965. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 63–85 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I. 1976. *Kimmeriitsy (The Cimmerians)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Terenozhkin, A. I. 2006. *Iz zhizni Alekseia Terenozhkina (napisano ego rukoi, sobrano ego synom) (From the Life of Alexei Terenozhkin (Written by Himself, Collected by His Son))*. Kiev: "Korvin Press" Publ. (in Russian).

Tikhonov, I. L. 2015. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 28. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 113 (in Russian).

Tolstov, S. P. 1948. *Drevnii Khorezm. Opyt istoriko-arkheologicheskogo issledovaniia (Ancient Khwarezm. Experience of Historical and Archaeological Research)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Tunkina, I. V. 2017. In Zhebelev, S. A. *Russkoe arkheologicheskoe obshchestvo za tret'ju chetvert' veka svoego sushchestvovaniia. 1897–1921: Istoricheskii ocherk (The Russian Archaeological Society for the third quarter of a century of its existence. 1897-1921: Historical essay)*. Moscow: "Indrik" Publ., 512–513 (in Russian).

Formozov, A. A. 1996. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (3), 197–202 (in Russian).

Chernykh, E. N. 1976. *Drevniaia metalloobrabotka na Iugo-Zapade SSSR (Ancient Metalworking in the Southwest of the USSR)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Shishkin, V. A. 1941. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* X. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 3–15 (in Russian).

Shishkin, V. A. 1963. *Varakhsha. Opyt istoricheskogo issledovaniia (Varakhsha. Historical Research Experience)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Shchapov, A. P. 1865. In *Russkoe slovo (Russian Word)*. 6–9 (in Russian)

About the Authors:

Kuzminykh Sergey V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology RAS. Dm. Ulyanova 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru

Saenko Valerii N. Candidate of Historical Sciences., Museum of Books and Printing of Ukraine Lavrskaya str., 21 k 9, Kiev, 01015, Ukraine; saykolaksay@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.
Статья принята к публикации 01.10.2021 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.